



Издается с 15 июля 1990 года

www.avdet.org

№47 (730) 26 ноября 2012 года



Тюркский мир понес невосполнимую утрату

В ночь на 22 ноября в Стамбуле в возрасте 74 лет скончался глава Фонда исследований тюркского мира, профессор, доктор Туран Язган.

Крымские татары будут с благодарностью помнить этого человека, который поддерживал их в самые сложные периоды истории народа.

Вклад Турана Язгана в процессы возрождения и возвращения на родину крымских татар народа настолько велик, что навсегда останется в истории нашего народа.

стр. 2 ►

Правосудие для немногих

Власть писала кодекс для себя и под себя. Мнение и интересы простых людей при этом не учитывались. Как следствие, новый УПК еще больше расширил права так называемой элиты за счет рядовых жителей страны. Его специально ввели в действие именно после парламентских выборов. Для партии власти этот документ был серьезной контрагитацией. Но, к сожалению, крымчане в такие тонкости не вникают. Они по-прежнему голосуют за "покращення", иллюзорную защиту "русскоязычных" и мифический "союз с Россией".

стр. 3 ►



Возвращение крымскотатарского народа на Родину – это колossalный успех крымских татар в XX веке

Меня удивила не только безграмотная, ничем не обоснованная откровенная ложь автора этой статьи, построенной на официальных ответах государственных органов субъектов Российской Федерации. Я больше поразился юридически безграмотным характером вопросов в письме Васви Абдураимова в адрес субъектов РФ на Кавказе. Например, «входит ли Чеченская Республика в «Союз репрессированных народов России»? Или: «Есть ли у г-на А. Горяева полномочия по передачи ответственности за судьбу народа Мустафе Джемилеву?»

стр. 4 ►

Приоритеты наших соотечественников на прошедших выборах

Может быть, все же какие-то другие причины повлияли на то, что оппозиционные партии не сочли возможным обратиться в "Голос Крыма"? И далее. Заметка в газете заканчивается следующей фразой: "С окончанием выборов в Украине редакция газеты вступила в обычный режим работы". Надо понимать так – неагитационный... Что ж, с облегчением переворачиваем страницу для продолжения чтения, а там... очередная статья, полная злопыхательских реплик и комментариев в адрес Меджлиса и его руководства. Ничего не поделаешь, "Се ля ви" – таков обычный режим.

стр. 5 ►



В НОМЕРЕ

Акъярский региональный меджлис возглавил 36-летний Энвер Мамутдинов

Стр. 2

В Акъмесджите почтили память жертв Голодомора

Стр. 3

Сотрудники Бахчисарайского историко-культурного заповедника заговорят на крымскотатарском языке

Стр. 3

Белое солнце Махульдурा

Стр. 6

Курешчи бабасының девамджысы

Стр. 7

Зеленые отряды крымских татар

Стр. 8

Сельское хозяйство в Крымском ханстве

Стр. 9

Джеваир Крымская новелла

Стр. 10-11

Искусство семьи Сеит-Аметовых поразило киевлян

Стр. 12

Меджлис создаст рабочую группу по доработке проекта Положения о выборах делегатов Курултая

Меджлис крымскотатарского народа, заслушав информацию о ходе разработки проекта Положения о выборах делегатов Курултая крымскотатарского народа VI созыва, обсудив вариант, предложенный Центральной избирательной комиссией, и в целях скорейшего утверждения Положения о выборах делегатов принял решение создать рабочую группу по доработке проекта Положения.

Группу возглавит Мустафа Джемилев, в ее состав войдут Рефат Чубаров, Ремзи Ильясов, Мустафа Асаба, Синавер Кадыров, Шевкет Кайбуллаев, Зевджет Куртумеров, Бекир Мамутов, Заир Смедляев, Ахтем Чийгоз, Леммар Юнусов. Рабочей группе поручено доработать проект Положения о выборах делегатов Курултая и внести его для обсуждения на очередном заседании Меджлиса крымскотатарского народа.

К годовщине геноцида украинского народа – Голодомора

Уважаемые соотечественники!



В тридцатые годы 20-го века коммунистический режим развернул по всей Украине принудительную колективизацию, которая вылилась в геноцид. Власти провели массовую выемку продовольствия у населения, и украинский крестьянин был объявлен главным врагом советского государства.

Наместник Сталина в Украине Станислав Косиор публично заявил на партийном съезде: «Крестьянин принимает новую тактику: он отказывается собирать урожай. Он хочет сгноить зерно, чтобы задушить советское правительство костяной рукою голода. Но враг просчитался. Мы покажем ему, что такое голод».

Был принят закон «о трех колосках», по которому любое «присвоение государственного имущества», включая подобранные пищевые корма, приравнивалось к государственному преступлению и каралось, как правило, смертью, в исключительных случаях – многолетней каторгой. Автором закона выступил лично Сталин, глава советского варварского государства. В своей телеграмме диктатор открыто признавал, что «без подобных драконовских мер невозможно отстоять новый строй» – колхозный строй, насаждавшийся среди крестьян, как фактическое восстановление крепостного права.

Но и этих мер оказалось мало: украинские крестьяне массово отказывались доносить друг на друга за подобранные колоски, руководство на местах игнорировало закон, учитывая его чудовищную абсурдность.

И тогда в украинские села были отправлены отряды «голодоморников». Целые районы оцеплялись войсками. Вырваться из кольца обложенных районов в город удавалось единицам. Жители украинских сел приговаривались к сдаче всё больших норм продуктов, и все жестче ограничивались в таком элементарном праве, как потребление пищи. Специальным постановлением коммунистического правительства были запрещены ввоз и торговля мясом в украинские районы, а мясной скот забивался и вывозился на глазах у голодающих. Брошенные против народа войска и спецслужбы молча наблюдали, как люди умирают в страшных муках. По сути, половина нашей страны на несколько лет стала сплошным концентрационным лагерем.

Последствия этих невиданных преступлений известны. Украина потеряла миллионы жизней, среди них – огромное количество женщин и детей. Крестьянство было практически уничтожено, и только так советским властям удалось насадить новый «колхозный строй». Основной удар голодомора был направлен именно на украинцев, но массовой смерти в сельских районах «интернационально» подверглись также еврейские, польские, немецкие, болгарские, молдавские, греческие крестьяне и поселенцы.

Правду о своем преступлении советский коммунистический режим пытался скрывать все время своего существования. Обнародование даже фрагментов трагедии стоило жизни сотням историков, писателей, журналистов, а в послевоенное время – свободы советским диссидентам, открывавшим эту и другие страницы террора СССР против уничтожаемого народа и покорённого населения. Даже в наше время находятся последователи террора, которые отвергают факт ужасающего преступления и глумятся над миллионными жертвами геноцида.

Память о погибших и замученных жертвах Голодомора – это не перевернутая страница истории, а непрекращающаяся боль. В умах и сердцах людей все еще идет сражение: либо смириться с чудовищным насилием, либо восставать против него и сделать всё, чтобы подобное не повторилось никогда.

«Фонд развития Крыма» призывает всех, кому близка боль от потерь трагедии Голодомора, кто знает, что невинные жертвы геноцида не должны быть преданы забвению, проявить свое уважение и скорбь открыто.

Генеральный директор БО «Фонд развития Крыма»

А.Скорик

Объявление

Благотворительный фонд им. И. Гаспринского (г. Акъмесджит) приглашает специалиста со знанием (на базовом уровне) украинского, турецкого (крымскотатарского), английского языков для работы с офисными документами и проектами.

Удобный график работы. Оплата по результатам собеседования. Резюме (с фотографией) направлять по адресу:

gaspriali2012@gmail.com

Акъярский региональный меджлис возглавил 36-летний Энвер Мамутдинов



гионального меджлиса и формирования состава регионального меджлиса.

Для избрания председателем регионального меджлиса были предложены кандидатуры Талята Сулейманова, Энвера Мамутдинова, Аблямита Измайлова и Лемары Кайбуллаевой.

Талят Сулейманов и Аблямит Измайлов взяли самоотвод. В бюллетень для тайного голосования были включены кандидатуры Энвера Мамутдинова и Лемары Кайбуллаевой. По результатам тайного рейтингового голосования подавляющим большинством голосов главой регионального меджлиса был избран Энвер Мамутдинов.

По предложению новоизбранного председателя Акъярского регионального меджлиса в состав регионального меджлиса, помимо председателей местных меджлисов, были дополнительно включены Диана Асанова и Талят Сулейманов.

Сразу по завершении конференции состоялось заседание регионального меджлиса, где члены регионального меджлиса избрали заместителя председателя и секретаря регионального меджлиса. Заместителем председателя регионального меджлиса был избран Талят Сулейманов, а секретарем – Абдуламит Измайлов.

Члены регионального меджлиса приняли решение на ближайшем заседании обсудить и принять план работы регионального меджлиса.

Справка: Энвер Мамутдинов, родился 21.08.1975 в Ташкентской области.

В 2006 году окончил Севастопольский национальный технический университет по специальности «Экономика и управление».

Женат, воспитывает четверых детей. Проживает в селе Терновка.

Тюркский мир понёс невосполнимую утрату



В ночь на 22 ноября в Стамбуле в возрасте 74 лет скончался глава Фонда исследований тюркского мира, профессор, доктор Туран Язган.

Фонд исследований тюркского мира был создан в очень сложный период – в 80-е годы. За прошедшее время фонд издал более 300 книг, литературных памятников на языках народов тюркского мира. Было проведено множество мероприятий, способствовавших развитию тюркской культуры.

Туран Язган родился в районе Эгирдир города Спарта. После окончания лицея в 1955 году он поступает на экономический факультет Стамбульского университета.

После окончания университета занимал ответственные посты в государственных учреждениях. В 1963 году он был направлен для обмена опытом в Италию.

С 1966 года Туран Язган преподавал на экономическом факультете, через год защитил научную диссертацию. В 1979 году учёный удостоен звания профессор.

В 2000 году он выходит на пенсию и уже полностью посвящает себя деятельности в Фонде, который был создан по его инициативе 20 лет тому назад. Ряд университетов присвоили ему звание почётного доктора за заслуги перед Турцией и тюркским миром.

Туран Язган останется в нашей памяти как настоящий патриот и благородный человек.
Выражаем его родным и близким свои глубочайшие соболезнования.

Аллах рахмет эйлесин!

Правосудие для немногих

[Тимур ТАРПАН]

В Украине вступил в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс. Для отечественной правоохранительной системы и юриспруденции это стало важнейшим событием уходящего года. Не смотря на бравурные прокламации власти, которая утверждает, что мы, дескать, еще на один шаг приблизились к европейским правовым стандартам, документ содержит ряд спорных статей, которые уже сегодня могут отразиться на жизни каждого из нас. Власть писала кодекс для себя и под себя. Мнение и интересы простых людей при этом не учитывались. Как следствие, новый УПК еще больше расширил права так называемой элиты за счет рядовых жителей страны. Его специально ввели в действие именно после парламентских



вести следствие и привлекать к ответственности. "К нам просто так не попадают" или "Был бы человек, а статью мы всегда найдем", – прежняя правоохранительная система пестрят такими крылатыми фразами. Невиновных нет, есть нерадивые следователи и оперативники, которые не смогли собрать доказательства. Во всей "красе" такой подход сохранился в современной милиционерской и прокурорской среде. Количество оправдательных приговоров было и остается минимальным. Такая практика себя изжила и ее нужно было менять. Но что нам предложили взамен? Работа над новым УПК началась после "благословения" президента в августе 2010 г. Уже в январе текущего года проект был зарегистрирован в парламенте. То есть группа специалистов, на которых потра-

тили уйму бюджетных денег, работала почти два года. За такое время можно было подготовить приемлемый документ. Но нет, украинские законотворцы и правоведы легких путей не ищут. Народные депутаты читали текст очень внимательно, но некоторые поправки, коих скопилось несколько тысяч, так и не были рассмотрены во втором чтении. Оппозиция тут, стоит отметить, практически не участвовала, предоставив властным депутатам самостоятельно "взять" новый кодекс. В ночь с 12 на 13 апреля законопроект проголосовали полностью. И тут начали вылезать "бока". Самым спорным пунктом нового УПК стала 97-я статья, которая разрешает во время судебного разбирательства использовать информацию, пересказанную с "чужих слов". Судьи, адвокаты и прокуроры будут разбирать сплетни и домыслы! Манипуляции с чужими показаниями налицо. Прокурор, подобно базарной бабке, будет строить обвинительную стратегию на основании высказываний "третьих лиц", которых в

выборах. Для партии власти этот документы был бы серьезной контр-агитацией. Но, к сожалению, крымчане в такие тонкости не вникают. Они по прежнему голосуют за "покращення", иллюзорную защиту "русскоязычных" и мифический "союз с Россией".

"Одна бабушка сказала"

Стоит оговорится, что мы не защищаем прежний УПК, который принимался еще при советской власти в далеком 1960 году. Он морально и юридически давно устарел. Обвинительная сторона имела превосходство над защитой. Все это укладывалось в совдеповскую манеру

практически не участвовала, предоставив властным депутатам самостоятельно "взять" новый кодекс. В ночь с 12 на 13 апреля законопроект проголосовали полностью. И тут начали вылезать "бока". Самым спорным пунктом нового УПК стала 97-я статья, которая разрешает во время судебного разбирательства использовать информацию, пересказанную с "чужих слов". Судьи, адвокаты и прокуроры будут разбирать сплетни и домыслы! Манипуляции с чужими показаниями налицо. Прокурор, подобно базарной бабке, будет строить обвинительную стратегию на основании высказываний "третьих лиц", которых в

зале суда нет, присягу они не давали и за свои "словеса" как бы не отвечают. Не удивлюсь, если с такими "свидетелями" украинская Генеральная прокуратура в скором времени раскроет убийство президента США Джона Кеннеди в Далласе в ноябре 1963 года. Но при помощи показаний "третьих лиц" можно не только посадить, но и отмазать от тюремного срока. Сплетни – веять очень субъективная, что выгодно нечистым на руку милиционерам, прокурорам и судьям, которые за взятки будут отпускать мошенников на волю. Если у вас нет нужной суммы, то, извините, но придется немного посидеть.

Адвокат – всему голова

Следующий удар по карману простых граждан наносит новация, в соответствии с которой защищать обвиняемого может только профессиональный адвокат, данные о котором содержатся в Едином реестре адвокатов. Прежде защитниками могли выступать не только люди с юридическим образованием (пусть и без адвокатской лицензии), но и родственники. Теперь представьте себе картину: за 20 лет украинские вузы "наштамповали" армию дипломированных юристов. Их познания в праве – сущая формальность. Обучение на юридических факультетах стоит недешево. Туда попадают дети "упакованных" родителей, для которых "понты" всегда будут дороже не только денег, но и закона. Уже первого курса эти гламурные юристы понимают, что никаким правосудием в Украине и не пахнет, а успешный адвокат подобен почтальону, который носит по кабинетам конверты с деньгами. Знать законы, разбираться в юридических тонкостях не обязательно. Как следствие высокопрофессиональный юрист будет стоить очень дорого, а за умеренную или не большую плату вы рискуете нанять дипломированного дилетанта, который только завалит работу. Но в соответствии с переходным положением кодекса, все общественные защитники, которые приступили к процессу до вступления в силу нового кодекса в силу, могут действовать и дальше.

Прокуратура – бюро ритуальных услуг?

По новому кодексу прокуратура рискует превратиться в похоронную контору. Интересную информацию озвучил народный депутат Геннадий Москаль. Оказывается абсолютно всех усопших, в соответствии с УПК, должен осмотреть прокурор (следователь), судмедэксперт либо врач. Умершего отдадут родственникам только после обязательной судмедэкспертизы и установления причины смерти. Да и то после письменного разрешения прокурора. То есть каждый умерший априори считается убитым. Родственники и знакомые автоматически попадают под подозрение, что противоречит презумпции невиновности. По прежнему законодательству судебную экспертизу назначили только в том случае, если на трупе обнаруживали следы насилия и неестественные следы. За 8 месяцев в Украине умерло около полумиллиона человек, а штат судмедэкспертов составляет 1623 человека, а следователей – 12 тысяч, говорит Г. Москаль. Следователи, на которых висят несколько дел одновременно, будут не в силах, справится с таким объемом работы. Такая норма может провоцировать религиозные конфликты, так как, согласно канонам Ислама, усопшего следует предать земле до захода солнца. Важно, отметить, что новация УПК не такая уж глупая. Правоохранители, с которыми мне прежде приходилось обсуждать эту тему, утверждают, что многие убийства оставались за пределами внимания прокуратуры только из-за того, что человека отравили, а врачи "на автопилоте" писали в свидетельство о смерти "острая сердечная недостаточность" или "инфаркт". Особенно, если речь шла о стариках, страдающих целым "букетом" хронических заболеваний.

Не смотря на внешнюю гуманность (домашний арест вместо содержания в изоляторе, возможность договорится с судом, признав вину в обмен на более мягкое наказание, состязательный принцип уголовного производства и т.д.), новый Уголовно-процессуальный кодекс закрепляет разделение общества на привилегированную "аристократию" и зависимый от нее "плебс".

В Акъмесджите почтили память жертв Голодомора

Траурное мероприятие, посвященное 80-й годовщине начала трагедии, которая унесла жизни миллионов, проходило возле Кафедрального собора святых равноапостольных князя Владимира и Ольги УПЦ.

В мероприятии приняли участие около сотни граждан, в числе которых представители национально-культурных украинских организаций, ветераны крымскотатарского национального движения, учителя и ученики акъмесджитских школ.

Пришедшие почтить память погибших от большевистского зла детей и взрослых зажгли памятные свечи, принесли колоски, хлеб, памятные знаки, листовки с информацией о страшной трагедии, делились воспоминаниями и мыслями.

Священнослужитель Симферопольской и Крымской епархии УПЦ отслужил панихиду, а в 16:00, как и в других городах страны, состоялась общенациональная Минута молчания. После участники акции зажгли свечи и лампады в память о жертвах трагедии.



Сотрудники Бахчисарайского историко-культурного заповедника заговорят на крымскотатарском языке

В течение пяти недель сотрудники Бахчисарайского историко-культурного заповедника учат крымскотатарский язык. Курсы крымскотатарского языка для сотрудников организовала администрация заповедника.

Как сообщили в пресс-службе Меджлиса крымскотатарского народа, преподавателям и учащимся курсов были подарены специальные пособия, подготовленные и изданные Ассоциацией "Маарифчи". Отныне сотрудники Ханского дворца будут говорить на крымскотатарском языке.

Инициатор курсов заместитель директора заповедника Вадим Мартынюк считает, что представители разных наций, работающие в заповеднике помимо изучения языка, познакомятся с историей, культурой, искусством и традициями коренного народа полуострова.

По информации пресс-службы Меджлиса, несмотря на то, что занятия на курсах начали проводиться совсем недавно, учащиеся курсов уже стали говорить на крымскотатарском языке.

Занятия для сотрудников проводит учитель крымскотатарского языка и литературы одной из бахчисарайских школ Эльвира Ибрагимова. Курсы проводятся кириллицей и латиницей одновременно.



Возвращение крымскотатарского народа на Родину – это колоссальный успех крымских татар в XX веке

В крымскотатарском обществе уже привыкли к реакциям отдельных личностей из числа крымских татар в ответ на те или иные события, действия, шаги, предпринимаемые Меджлисом крымскотатарского народа. Это своего рода возможность для них напомнить о себе, оправдать закрепившуюся за ними репутацию крикунов, которые лишь беспочвенно и неаргументированно критикуют. А вот для людей извне, коим является Председатель Союза репрессированных народов России Аркадий Горяевым, это кажется попросту говоря странным. Представляем вашему вниманию его реакцию на некоторые выпады указанных людей.

После знакомства со статьей «Не верьте шутам, пускающим мыльные пузыри» у меня появилась уверенность, что столь «обостренное» чувство «справедливости» в этой грязной – и по отношению к Меджлису крымскотатарского народа, и по отношению к его лидеру Мустафе Джемилеву – статье от заказчика, а Р.Шаймарданов с соответствующей граммой лишь выполняет отведенную ему незавидную роль передаточного звена.

Человек, принадлежащий к депортированным народам и остро переживающий сегодня чувство унижения и оскорблений из-за позиции шовинистических сил по отношению к нашей общей трагедии, ни при каких обстоятельствах не позволит себе исполнение подобной роли, да еще в подобном тоне и в такой форме.

Лично я не верю, что в человеке, в жилах которого течет кровь крымс-

татар, разве что передача власти в Польше движению «Солидарность», которое к всеобщему удовлетворению, выступило организатором начала распада и краха коммунистической системы в своей стране. Но там совершенно иная ситуация и масштабы другие.

Мы с пониманием относимся к тому факту, что руководство регионов, называемое из Москвы, имеет еще меньшее право и возможности, даже если искренне пожелает выступать в интересах и от имени своего народа. Такова уж незыблемая практика истории правления на Руси.

Именно поэтому, а также понимая абсурдность, провокационность вопроса В. Абдураимова, субъекты РФ в ответных письмах посоветовали ему ознакомиться с уставом «Союза репрессированных народов России». А что прикажете им делать?

Структуру. Что плохого, неприемлемого может увидеть в этом здравомыслящий и порядочный представитель депортированного народа, если он не ксомополит, а еще хуже, не сексот определенных служб?

Что касается наших проблем в России, то их, к сожалению, немало. Правда, в отличие от крымских татар, права которых пока в Крыму не восстановлены, депортированные народы Кавказа, калмыцкого народа имеют автономии.

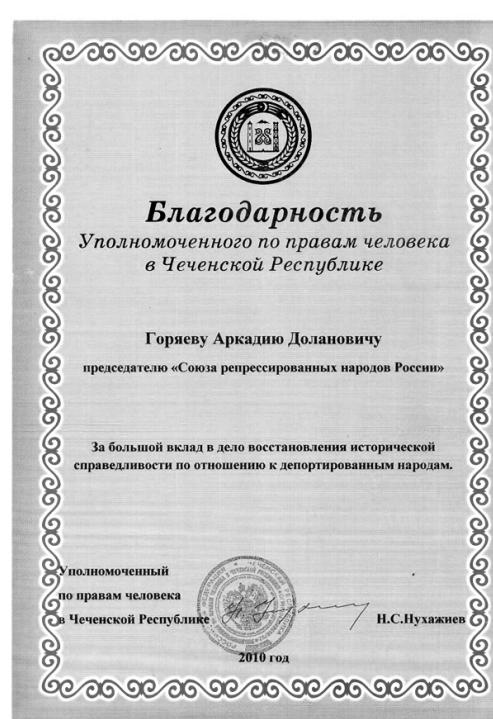
Российская Федерация, обладая всей полнотой исполнительной, законодательной и судебной власти и неограниченными финансовыми возможностями, до сих пор не реализовала ни одну из 13-ти статей Федерального Закона «О реабилитации репрессированных народов». В нем речь идет о территориальной, социальной, культурной реабилитации и материальной компенсации. Все 20 лет существования этого Закона проходит откровенный саботаж со стороны федеральных властей.

В соответствии с Законом «О реабилитации жертв политических репрессий» нашим старикам-родителям по статье «утеря жилья и имущества» были выданы смешные 250 долларов. Эта сумма сама по себе явилась актом унижения и оскорблений! Ибо восстановить жилье, имущество на эти деньги было абсолютно невозможно!

виднейшим советским правозащитником, рассматривал трагедию своего народа как часть преступления коммунистического режима, и поэтому выступал в поддержку жертв коммунистического режима независимо от их национальности и религиозной принадлежности. Тем самым он, невзирая на множество судебных процессов над ним, добился признания национальной проблемы крымских татар международным сообществом, что сыграло большую моральную роль в процессе их возвращении на Родину. Возвращение крымскотатарского народа на Родину – это колоссальный успех крымских татар в XX веке. Депортированные ахиска-турки, к сожалению, до сих пор не добились этого, а судьба немцев Поволжья сложилась еще более трагически.

Именно поэтому и мы, представители депортированных народов Российской Федерации, в течение многих лет проходили свой этап самоорганизации и в текущем году обратились к Меджлису крымскотатарского народа с предложением провести в 2013 году в Крыму съезд представителей депортированных народов бывшего СССР. И это не только символично и логично, но и, кстати, отвечает соответствующим статьям Конституции РФ и международных документов, подписанных РФ, взявшей тем самым на себя обязательства по их выполнению.

В завершении хочу кратко заметить следующее. Все эти усилия Р. Шаймарданова и В. Абдураимова, как два в одном, не более чем, извините за сленг, понты. На самом деле они сами выглядят шутами, пускающими мыльные пузыри, и классическими марионетками, исправно выполняющими задание по расколу крымскотатарского народа. Уверен, их грязные выпады по поводу наших планов по координации совместных усилий общественной инициативы, нашего общего движения по решению вопросов депортированных народов бывшего СССР вместе с Меджлисом крымскотатарского народа не помеха в этом святом деле.



ких татар, может быть столько желчи, зависти и ненависти, как в этом Шаймарданове. К месту было бы задаться вопросом: что же движет такими людьми? Думаю, что не стремление к поиску истины или чистота помыслов. И тем более не пассионарная наследственность.

Меня удивила не только безграмотная, ничем не обоснованная откровенная ложь автора этой статьи, построенной на официальных ответах государственных органов субъектов Российской Федерации. Я больше поразился юридически безграмотным характером вопросов в письме Васви Абдураимова в адрес субъектов РФ на Кавказе. Например, «входит ли Чеченская Республика в «Союз репрессированных народов России»? Или: «Есть ли у г-на А. Горяева полномочия по передачи ответственности за судьбу народа Мустафе Джемилеву?»

Да тут, как говорится, самому прощающему ежу понятно, что подобное решение просто невозможно в нынешней России, которая известна высокой степенью централизации власти. Примеров передачи полномочий общественным организациям в истории очень мало,

но независимо от этого скажу, что мы находимся в постоянном контакте с руководством автономных образований депортированных народов республик Кавказа и Калмыкии. Свидетельством тому является ряд грамот, которым руководство этих республик отметило деятельность Союза репрессированных народов России.

Сегодня на постсоветском пространстве, когда существует множество всякого рода проблем, основным гарантом по их решению выступает принцип: спасение утопающих – прежде всего дело рук самих утопающих. В этой ситуации только общественная инициатива, социальное движение сообщества выступает одним из гарантов для положительного решения насущных проблем.

В этом плане для общественных организаций депортированных народов пример национального движения крымских татар, структуры и принципов Куррутая и Меджлиса крымскотатарского народа является очень важным. И мы хотим позаимствовать из этого ценного опыта полезное для себя, чтобы в будущем, координируя наши действия, возможно, создать некую международную

структуру. Тут хочу особо отметить, что если депортированные народы Кавказа и калмыки были возвращены на территории своего исторического проживания решением советского государства (начиная с 1957 года), то крымские татары в ответ на игнорирование их справедливых, законных требований организовали национальное движение и добились возвращения в Крым исключительно инициативным путем благодаря своей самоотверженности, высокому духу и патриотизму. Ведь известно, что целевые структуры и мощнейший аппарат органов власти советской империи, специальные отделы при поддержке всякого рода политологов, экспертов разрабатывали планы по духовному уничтожению крымских татар, их последующей деградации и ассимиляции. Но вы, КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ, в САМЫЕ ТЯЖКИЕ ПЕРИОДЫ СВОЕЙ ИСТОРИИ, ВСЕ ВМЕСТЕ ВЫСТОЯЛИ. БОЛЕЕ ТОГО, ВЫСТУПИЛИ АКТИВНОЙ СИЛОЙ В ДЕЛЕ КРАХА ИМПЕРИИ СССР!

При этом будет преступно несправедливым недооценить личную роль Мустафы Джемилева как лидера, который будучи не только активнейшим участником национального движения, но и

Аркадий ГОРЯЕВ,
Председатель Союза репрессированных народов России.

Справка.
Учредителями Межрегиональной общественной организации «Союз репрессированных народов России» являются:

- Общественная организация «Совет старейшин балкарского народа КБР» – Кабардино-Балкарская Республика.
- Калмыцкий региональный общественный фонд «Содействие полной реабилитации репрессированных народов и жертв политических репрессий» – Республика Калмыкия.
- Карачаево-Черкесская региональная общественная организация «Къараҷай Халкъ Тере» (Карачаевский народный совет) – Карачаево-Черкесская Республика.
- Чеченская республиканская общественная организация «Дети Казахстана» – Чеченская Республика.

Белое солнце Махульдур

В верховьях реки Бельбек на западном склоне массива Бойка Крымских гор на высоте 372 м над уровнем моря гордо возвышается красивый старинный дом. Его стены выкрашены в насыщен-

ствованная временем и потребностями жильцов. Это – копия городского жилья. Сельский дом – на равнине, стоит из двух частей, одна из которых изготовлена из деревянных брусьев и калыба, а другая, южная, – из виноградной лозы, которая легко и быстро прогревается и так же быстро остывает. Между ними дверь, впускающая тепло и задерживающая холод. Эти типы домов находятся в селах Махульдур (Нагорное) и Коккоз (Соколиное). Они уникальны, таких больше нет нигде. Принадлежат они крымским татарам и многим из них уже около ста лет. Возведенные мудрыми строителями в живописной местности, прикрытые с востока самой высокой вершиной Бойки Сотирой (в переводе с греческого «Спаситель»), они готовы радовать своей красотой еще долгие годы, но разрушающая сила времени, которая переманивает людей в поисках лучшей жизни в другие места, делает

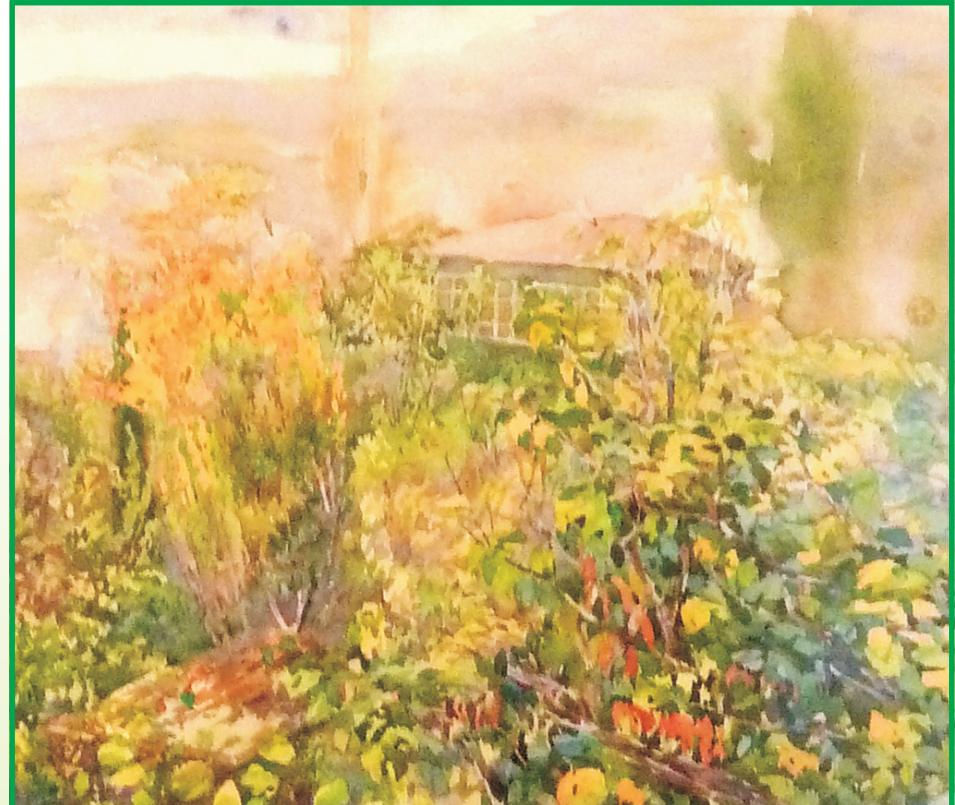
свое. Дома без надлежащего ухода преждевременно стареют и навсегда уходят из жизни.

Горячее крымское солнце раскалилось добела. Оно нещадно палит каждый день. Южная часть степного дома, что из виноградной лозы, нагрелась до предела. Лоза давно уже отдала свой пьянящий аромат, ее сухой треск и жара заставили хозяев закрыть дверь, ведущую на северную половину дома. Раскаленные лучи белого солнца, ударяясь о стены старого дома, рассыпаются на несчетное количество искорок, каждая из которых несет свой цвет и оттенок. Они не повторяются и наполняют крас-

турном факультете Харьковского инженерно-строительного института. Красота, увиденная глазами художника и архитектора одновременно, положила начало двенадцатилетнему труду и созданию целой серии работ под названием «Белое солнце». Увидев в самодостаточном и совершенном белом цвете весь спектр красок и оттенков его составляющих, он донес до зрителя настояще совершенство природы, которое мудрые строители и архитекторы не разрушают, а гармонично дополняют и берегут всю жизнь. Его картины – это исто-

сочетание естественной природной и рукотворной красоты.

Директор Детской художественной школы, И.Д.Борохов: «Акварель – самая сложная среди всех техник – она не прощает ошибок. А.Кропко умело пользуется художественными приемами, выразительно компонует сюжет, находит идеальные пропорции, имеет огромный опыт исследования акварели. Его работы нужно смотреть в целом, потому что самое главное – это ощущение прозрачности и тепло-холодности, какой-то особой декоративности, краска просвечивается и ни один цвет не повторяется, каждая деталь выполнена тепло и нежно. Благодаря этим работам, село Махульдур останется бессмертным».



рический пейзаж или архитектура жизни, оправленная в декоративность акварели, передающая красоту каждого сантиметра. Одновременно с этим, понимая, что все может быть утрачено безвозвратно, он ходит от одного дома к другому, досконально изучает каждую конструкцию, делает необходимые замеры и чертежи, принимает активную

гражданскую позицию и вместе с группой единомышленников выступает за создание музея народного зодчества под открытым небом.

В Крыму Александр Кропко живет и работает с ноября 1975 года. Начало выставочной деятельности относится к 1976 году, с участия в коллективной выставке «Молодые художники Крыма». Потом были крымские, всеукраинские и международные выставки, в том числе престижная – конкурс миниатюр в Торонто (Канада). Он постоянный участник и призер Биеннале камерной акварели Крыма, масштабного художественного проекта, осуществляемого Рудольфом Подуфалым на протяжении многих лет в Симферопольском художественном музее. Принимал деятельное участие в пленэрах крымских и украинских художников в Гурзуфе, Рыбаковке, Седневе, Киеве. Член Национального Союза художников Украины и Лиги акварелистов Крыма, О.П.Кропко под-

Артист Крымскотатарского академического музыкально-драматического театра Рефат Сеит-Аблаев: «Мой отец родом из Махульдур. На картинах этой выставки все дома знакомы. Есть какая-то недосказанность, рождающая новые образы. Мягкие и теплые краски наталкивают на размышления и не дают отвести взгляд».

Искусствовед с пятидесятилетним стажем Л.Я.Линиченко: «Мы знакомы с Александром Петровичем тридцать лет. Он вырос на моих глазах. Сейчас это великий белый мастер, лирик с нежной душой, который имеет свой язык, его работы узнаваемы».

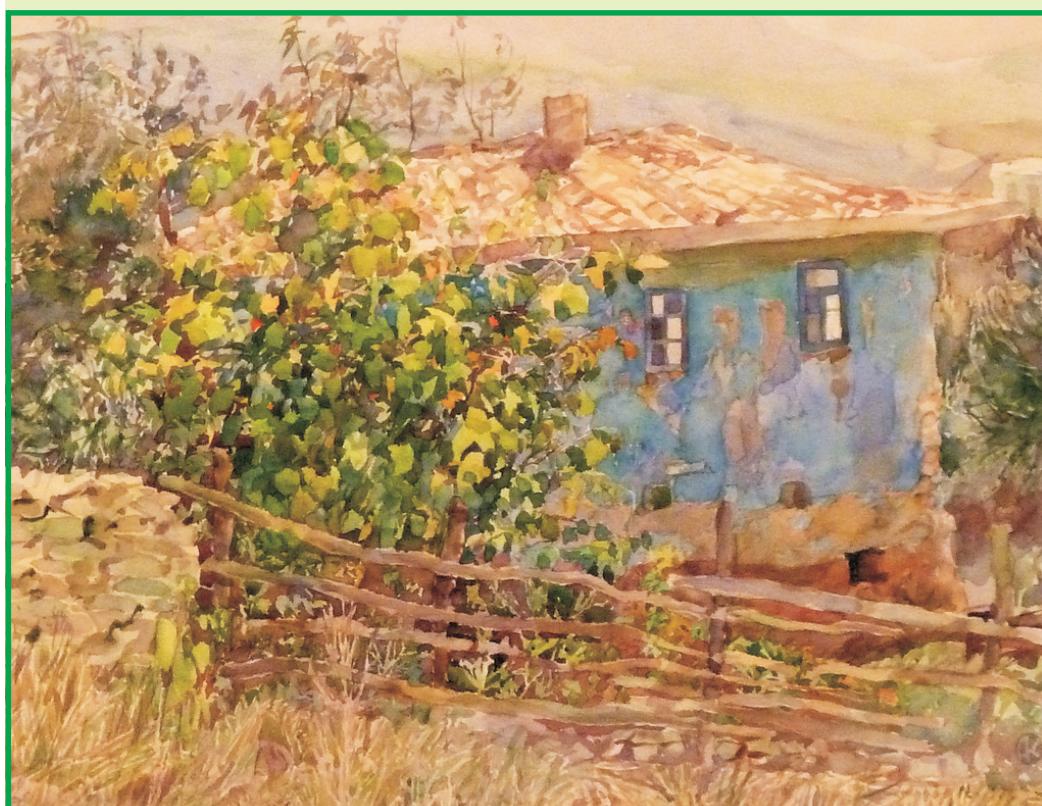
Заведующая выставочно-экспозиционного сектора ВИКЦ, искусствовед Э.Я.Черкезова: «Основная тема этой выставки – архитектура народного жилья, которая дает ощущение характера настоящего Крыма, и настоящая акварель, насыщенная поэзией, светом и воздухом, без которого она бездуховна».

Можно еще добавить, что Александр Петрович передает свое мастерство студентам НАПКСа: преподает графический спецкурс на архитектурном факультете. К нему приезжают студенты из других городов, потому что есть чему научиться. Были, например, из Санкт-Петербурга. Автостопом приехали в Крым, узнав, что есть такие уникальные поселения. С теплой улыбкой наставника вспоминает художник, как творили «образ дома», пили молоко, которым угожали местные жители, а через Бельбекские Ворота нещадно палило белое крымское солнце, рассыпая свои лучики-краски над Махульдуром...

Мельник В.М., сотрудник ВИКЦ

Творческая встреча с А.Кропко состоится 29 ноября в 15.00 во Всеукраинском информационно-культурном центре. Приглашаются все желающие.

Адрес. г.Симферополь, ул. Павленко, 48, подъезд II



гвоздей, стропильная крыша. Внутри дома хорошо видно эти стропы, потому что нет подвесных потолков и высота его чуть больше двух метров. Три комнаты, два очага из дикого камня, дымоходы на наружных стенах – это калька типичного скандинавского жилья, взятая из готской культуры Средневековья, оставленная в Крыму готами-трапезитами (согласно исследованием архитектора Кухтина), усовершен-

ками все, что попадается на пути.

Невероятной красоты дом, из окна этюдной дачи в селе Соколиное, увидел талантливый человек Александр Кропко. Два начала, жившие в нем, проговорили одновременно. Одно, взятое еще в детстве у выдающегося украинского художника, теоретика живописи Н.Н. Писанко, другое – у известного харьковского скульптора, педагога П.П. Юрченко во время обучения на архитек-

тированной коллективах. «Белое солнце» – это десятая персональная выставка Александра Кропко. Увидеть ее можно в выставочном зале Всеукраинского информационно-культурного центра. Это работы настоящего мастера, художника-акварелиста, виртуозно владеющего техникой белой живописи, посвященные Махульдуре. Это призыв сохранить редкостное

Куреши бабасының девамджысы

На прошлой неделе первую полосу нашей газеты украсила девушка-борец Зарема Куртосманова, которая завоевала на чемпионате Украины по борьбе на поясах золото. В этом номере мы решили ближе познакомить наших читателей с Заремой.

Кучерявая, кареглазая Зарема в то время, когда ее сверстницы мечтали стать принцессами, знала, что хочет заниматься вольной борьбой. Странная, казалось бы, мечта для 7-8-летней девочки. В ее жизни еще не было конфликтов, за которые она хотела отомстить силой, не было желания самоутвердиться и быть более уверенной в себе, кумиров, на которых хотелось быть похожей – в общем, всего того, что заставляет большинство борцов прийти в этот вид спорта. В Зареме взыграло другое – она родилась с любовью к борьбе. И привил ей эту привязанность отец девочки – мастер спорта по вольной и греко-римской борьбе. Однако рассказывая об этом

появилась впервые. По словам спортсменки, она до сих пор единственная девушка в этой секции.

Уговорить тренера было нелегко, однако он уступил и стал заниматься с девочкой.

– Честно признаться, я надеялся, что после первой же тренировки Зарема сбежит из секции и никогда больше не захочет возвращаться. Однако прошла неделя, затем месяц, год ее тренировок, а она все не собирается бросать борьбу. Ей понравилось, – вспоминает Эльдар-бай.

Тренер уже тогда заметил: у Заремы талант. И, действительно, от занимавшихся семь лет, Зарема с легкостью побеждает в соревнованиях студенток училищ олимпийского резерва, тренировки которых проходят каждые несколько часов, готовят их по несколько тренеров.

Сама девушка признает: все ее победы благодаря тренерам.

– Все моим будет! – рассказывает Зарема.

Несмотря на то, что мама была недовольна увлечением девочки, сейчас полностью ее поддерживает.

Зарема уверена: борьба дает не только физическую выносливость, но и закаляет характер, формирует стойкость и помогает понять смысл жизни.

В целом борьбой Зарема занимается семь лет, тренируется в Симферопольской детско-юношеской спортивной школе. Сейчас ей 16 лет, какую профессию хочет получить еще не решила. Но точно знает, что связывает жизнь со спортом.

Большую часть времени девуш-

Говоря о кумирах в борьбе, Зарема назвала имя дагестанского спортсмена Абдусалама Гадисова, многократного чемпиона мира и Европы. Как показывает практика, кавказцы зарекомендовали себя как отличные борцы, это подтвердили и результаты прошедших в этом году Олимпийских игр для России. Зарема считает, что крымские татары в Украине тоже могли бы иметь такой имидж, однако сейчас это пока нереализуемо, так как у этого вида спорта нет необходимой поддержки, нужны хорошие тренеры и естественно материальное обеспечение.

– Федерация куреша уже получила новую жизнь. Надеюсь, это станет хорошим трамплином для наших спортсменов, – говорит девушка.

Продолжая разговор о Кавказе, Зарема отметила необычайную моду на Кавказ в Крыму.

– Я не уважаю людей, которые «косят» под кавказцев. По-моему, нам, крымским татарам, самим есть, чем гордиться. У нас такая история, культура, и задача молодежи популяризовать это, – считает спортсменка.

Помимо вольной борьбы Зарема занималась любительским сумо и даже заработала мастера спорта по этому виду борьбы, 4 раза была чемпионкой Европы по сумо. Кроме этого Зарема мастер спорта по вольной борьбе.

Однако свои профессиональные навыки в жизни чемпионка не использовала ни разу.

– По натуре я не конфликтный человек. Считаю, что драться нужно лишь на тренировках и соревнованиях. Убеждать же нужно словами, а не кулаками.

Взгляды на проигрыш у Заремы тоже особые.

– Проигрыш лишь увеличивает стимул, заставляет проделать работу над ошибками, трезво оценить свои силы, – считает она.

В последнем чемпионате Украины по борьбе на поясах Зарема была единственной девушкой в команде. Несмотря на то, что в этом виде борьбы попробовала себя впервые, да и тренироваться времени почти не было, она стала первой и взяла золото. Сейчас она готовится к международному чемпионату в Беларуси.

Самая же заветная мечта девушки – победить на Олимпийских играх в 2016 году. На победу Зарема надеется, однако только надеждами себя не питает, уверена: нужно немало тренировок и огромное упорство, чтобы достичь поставленной цели. Мы же пожелаем ей удачи и дальнейших побед, а главное, несмотря ни на что, оставаться собой и быть гордостью в глазах родителей и всего народа.

Беседовала Азизе АБЛА



спорте маленькой дочери, показывая ей различные приемы, он и не ожидал, что Зарема та уверено захочет пойти по стопам отца. Сейчас девушка вспоминает: долгое время родители были категорически против, чтобы она занималась вольной борьбой. Оно и неудивительно: родители понимали, что спорт этот опасен, травматичен и совершенно не приемлем для девочки.

– Я предлагал ей заниматься волейболом, баскетболом, обещал отвести в любую другую секцию, но только не на борьбу. Однако уже тогда она проявляла необычайное упорство, требуя разрешить ей заниматься только этим видом спорта, – вспоминает отец Заремы Эльдар Куртосманов.

Как вспоминают отец и дочь, споры в семье длились год, пока родители не уступили и не отвели 9-летнюю дочь в секцию вольной борьбы Детско-юношеской спортивной школы. Тренер Ахтем Муратов был удивлен и поначалу не соглашался тренировать Зарему: девочка в его тренерской деятельности

Первый, неофициальный, ее отец, вместе с которым по утрам бегает по 4-5 км., занимается силовыми упражнениями, борется. Второй, Ахтем Муратов, научивший ее всему, что помогает в соревнованиях победить соперников.

Сейчас она не может объяснить, почему в детстве так тянуло к борьбе.

– Я выросла в атмосфере борьбы. С папой мы с детства боролись, и даже теперь дома мы друг мимо друга не проходим, не поборовшись, – говорит она.

Кроме Заремы в семье Куртосмановых есть старшая дочь Эльмира и младший сын Идрис. По словам Заремы, у сестры такой тяги к спорту, как у нее не было. А вот второклассник Идрис уже тренируется. Сестрой он очень гордится, а в школе рассказывает о сестре-чемпионке.

– Видя мои многочисленные ме-

ди проводит в мужском коллективе. Но говорит, что к коллегам по спорту привыкла:

– Многих знаю уже очень давно. Они для меня, как братья.

Говорят, что занятия мужскими видами спорта лишают девушек женственности. Но, глядя на Зарему, сложно об этом говорить. Выросла она симпатичной милой девушкой, а в общении проста и доброжелательна.

– Несмотря на то, что борьба не совсем женский вид спорта, я не согласна с тем, что девушки-борцы не женственны. Ни один вид спорта не может лишить женственности, конечно, если не принимать различные допинги, химические добавки и т.д.

Возрождение памятников духовного наследия Крыма

Уточнение от
«Фонда развития Крыма»

В последнее время в крымских и украинских средствах массовой информации появилась информация о том, что при спонсорстве президента БО «Фонд развития Крыма» начались работы по реставрации и открытию в Бахчисарае одной из главных мечетей Нового времени, памятника XVIII века – Орта-Джами.

В связи с этим «Фонд развития Крыма» вносит дополнительные сведения и справки к ранее прозвучавшей информации.

твовал средства на постройку мечетей.

Младший брат, Селямет II Селимоглу Герай, занял трон после смерти Менгли и вошел в историю как «Хан-Восстановитель». Он не только реконструировал старинные памятники (в том числе Хансарай), но и строил новые общественно значимые объекты. Селямет завершил постройку Орта-Джами, начатую старшим братом. Кроме того, братья-ханы вошли в историю как выдающиеся благотворители, а также теологи и литераторы.

Период деятельности братьев при-

лился под непосредственным османским влиянием, которое, в свою очередь, испытывало сильнейшее влияние «французского стиля». В частности, турецкий историк Джелал Эссад (чей русский перевод вышел в 1919 году) писал, что французские инженеры, призванные в Турцию в 1730-1754 годах для гидрографических работ, привезли с собой скульпторов, декораторов и рисовальщиков, которые ввели стиль Людовика XV и барокко. «С течением времени османские художники все более и более приближались к европейскому типу орнамента, который вошел в моду и обыкновенно назывался в то время «a la france». Принципы османского искусства быстро вытеснялись этой модой на «помпоны и раковины стиля Людовика XV» и итальянский рококо».

О бахчисарайских квартальных мечетях как культурном феномене пишет современный искусствовед Ибрагим Абдулаев: «Квартальные мечети были настоящими мужскими клубами. В условиях, отличных от Запада, где городское самоуправление породило ратуши, роль соборных мечетей была огромной. Они олицетворяли собой духовное единство членов городской общины, там утверждались нормы правопорядка и морально-эстетические положения ислама. Каждый пришелец, прежде чем пользоваться привилегиями горожан, должен был прийти в соборную мечеть и тем как бы подтвердить свое безусловное подчинение всем требованиям местной духовной и светской власти».

В списке азизов, составленных Духовным управлением мусульман Крыма, упоминается об азизе Сейт-Мемет Эрен, располагавшемся рядом с Орта-Джами.

В советское время памятник архитектуры и национальная святыня Орта-Джами были заняты домом культуры, кинотеатром, пока, наконец, здание совершенно не запустело, а архитектура оригинального периода теперь нуждается в очистке от множества хозяйственных пристроек утилитарного характера.

Восстановление мечети Орта-Джами

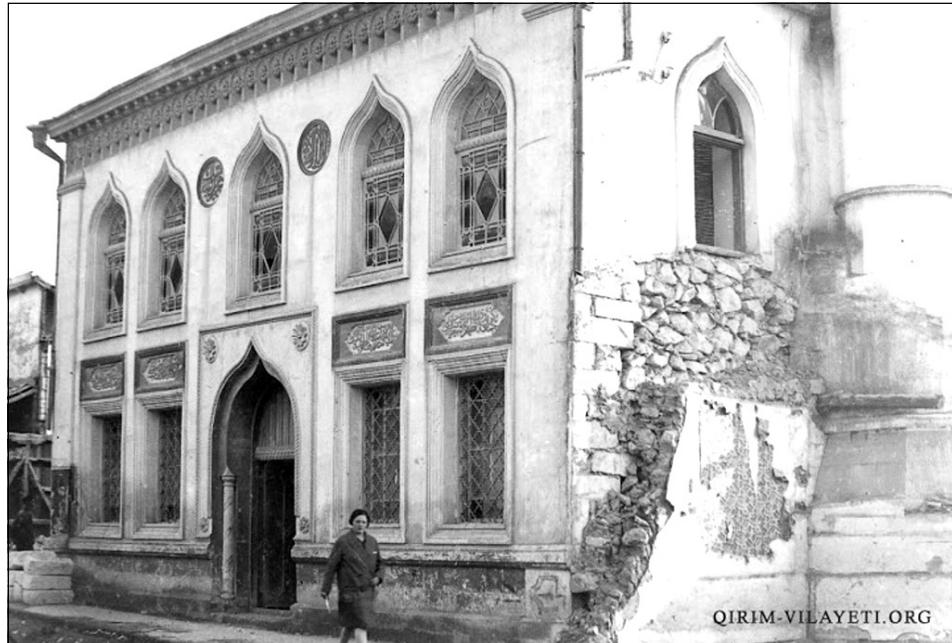
в наши дни – это инициатива, осуществляющаяся при поддержке семьи Умеровых во главе с Хаджи Энвер агъа Умеровым. Финансирование обеспечивается за счет личных средств Умеровых – отца и его сыновей, Аслана и Рустема.

Для семьи Умеровых это не первый проект. Ранее они участвовали в финансировании ремонтно-реставрационных работ мечети в Хан-Чайре (б-й микрорайон) Бахчисарай и ряда других объектов, финансировали и юридически организовали возвращение и безвозмездное оформление здания мечети в Бахчисарае на Духовное управление мусульман Крыма.

– Мы были донорами реставрационных и строительных работ родовой мечети в Алуште. Джами была построена нашим працедушкой, который и был первым имамом и проповедником этой мечети. Рядом с мечетью в центре генуэзской крепости и по сей день находится родовой дом семьи Умеровых. Прапрадушка, отправившись в хадж со своими шестью сыновьями, завершив обряды поломничества и став хаджи, умер и похоронен в Мекке. В рамках соглашений о сотрудничестве между нашей семьей, во главе с нашим отцом Хаджи Энвер-агъа Умеровым и Муфтием Крыма Хаджи Эмирали-агъа Аблаевым, мы продолжаем деятельность по возрождению духовного наследия нашего полуострова, – отмечает Рустем Умеров.

Примечательно, что возрождение крымских традиций благотворительности в связке предпринимательства, меценатства, семейных и культурных ценностей было отмечено экспертыным сообществом. Так, обнародованный 24 октября отчет Центра близкневосточных исследований (г. Киев) по проекту «Крымскотатарское гражданское общество на пути к демократии участия» (поддержанному Международным фондом «Возрождение») сообщает о новом тренде – возникновении фондов и ассоциаций, поддержанных местным бизнесом.

Пресс-служба
БО «Фонд развития Крыма»



Мечеть Орта-Джами построена в 1737-1743 годах двумя братьями-ханами, поочереди занимавшими крымский престол.

Старший из них, Менгли II Селимоглу Герай, прославился как спаситель Крыма в трудные времена – организовал отпор военным вторжениям на полуостров и послевоенное обустройство Крыма. Помимо высоких организаторских способностей, он отличался склонностью к литературе и теологии. Менгли был членом суфийского ордена, писал труды и, несмотря на трудные времена, жер-

шелся на эпоху после вторжения фельдмаршала Миниха, который в 1736 году устроил пожар в Бахчисарае. Как указывает современный крымский историк Олекса Гайворонский, «раны миниховского разгрома были быстро залечены Селяметом II Гераем и другими ханами», которые придали городской архитектуре «более современный облик». Исследователь начала XX века, Борис Засыпкин, в очерке «Памятники архитектуры крымских татар» 1924 года отмечает, что модные веяния той поры в архитектуре развива-

Зеленые отряды крымских татар

[Селим АЛИ]

В сентябре 1921 года, поверив «амнистии», с гор спускаются два отряда зеленых во главе с крымским татарами Маламбутовым. Показательна его судьба: о ней рассказывает автор дневника, напечатанного в «Последних Новостях»: «Чекисты, захватив Маламбутова, выпустили за его подписью воззвание к еще оставшимся в горах зеленым, в котором указывают на свое миролюбие и на то, что «у всех у нас, товарищи зеленоармейцы, – один враг... этот враг – капитал» и т. д. в том же роде. Попавшийся Маламбутов принужден был отправиться со своим штабом в сопровождении значительно отряда чекистов в горы и выдать все места, где скрывались зеленые. Крестьяне окрестных деревень передают, что вот уже вторые сутки в горах идет отчаянная пальба: это красные выкуривают последних зеленых, преданных несчастным Маламбутовым. Сегодня Маламбутова с его товарищами гнусно расстреляли, обвинив в шпионаже. В расклеенных по улицам города объявлениях под мерзким заголовком «За что карает советская власть» (в списке 64 человека) так и было указано: за шпионаж. Запуганные обыватели передают из уст в уста, что чекисты не успели заманить в ловушку всех спустившихся с Маламбутовым зеленых, и большая часть их, пронюхав о готовящейся провокации, с боем пробилась обратно в горы (оружие, по договору, им было оставлено). «В отместку за казнь

Маламбутова, – добавляет корреспондент, – зеленые мстят красным».

Для борьбы с вооруженными отрядами «бело-зеленых» в распоряжении ЧК имелись собственные вооруженные силы. На начальном этапе становления системы органов ЧК на полуострове эти функции выполняли экспедиционные отряды Особого отдела 4-й армии, Особого отдела Черного и Азовского морей, а также экспедиционный отряд Симферопольской городской чрезвычайной комиссии. Наряду с собственно боевыми, «истребительными», функциями эти отряды налагивали разведывательную работу, в целях чего создавались осведомительные сети. Примечательно, что наряду с осведомлением в функции внедренных в повстанческие группы секретных сотрудников входила также «усиленная агитация», направленная на разложение отрядов «бело-зеленых». В материалах ЧК отмечается, что «этая агитация имела колоссальное значение в их разложении». Вместе с тем отмечались случаи убийств «зелеными» секретных сотрудников. Остановимся подробнее на негативных сторонах деятельности экспедиционных отрядов. Ими широко практиковалась система заложничества. В приказе по экспедиционному отряду Особого отдела 4-й армии предписывалось «принять за правило следующее: по окружению села или деревни брать заложников от 5 до 10 человек на время операции». Однако на практике эти

нормы были серьезно превышены. Характерны были и другие злоупотребления, крайне негативно отразившиеся на взаимоотношениях с местным населением. В качестве наглядного примера приведем содержание «Акта установления злоупотреблений, нанесенных гражданам села Улу-Узень отрядом Особого отдела Черназморей (Черного и Азовского морей – ред.) по борьбе с бандитизмом в Крыму».

Согласно показаниям секретаря Улу-Узенского сельского ревкома, «1921 года 3 апреля к нам прибыл отряд Черназморей по борьбе с бандитизмом в Крыму. По приезде в село командир Чернобровый приказал сбратиться на митинг, и когда жители сбились, он, ругая площадной бранью, приказал стоять собравшимся смирно, митинг был окружен вооруженным отрядом и было выставлено 2 пулемета, и когда один из граждан заявил, что такое собрание недопустимо по отношению к гражданам, то тов. Чернобровый начал ругать граждан площадной бранью, а также и Магometом, когда же ему были заданы вопросы, он, не желая их выслушивать, продолжал ругаться площадной бранью. Митинг закончился тем, что из среды собравшихся было выделено 40 человек, из которых уведено в качестве заложников 28 человек. У пяти граждан села были произведены обыски... При этом списки имущества составлялись, но копии их не оставляли в сельревкоме.

При взятии заложников командир

Чернобровый предложил привести ему безрукого атамана бело-зеленых Улу-Узенской группы. Жители, собравшись, вышли в лес и поймали двух бело-зеленых, которых сдали Чернобровому, но заложников не выпустили. Отдельные красноармейцы вели себя очень скверно, самостоятельно врывались в дома, требуя фураж и продовольствия, понося похабными словами граждан. За время пребывания в Улу-Узени отряд никаких операций не принимал, на 3-й день уехал и увез с собой заложников. В настоящее время 6 заложников возвратилось, а остальные отправлены неизвестно куда».

Приведем также выписку из протокола общего собрания политработников политчасти при экспедиционном отряде по борьбе с бандитизмом в Крыму: «...по приезде в деревню Демерджи отряд Черназморей хуже бесчинствовал, чем в Улу-Узени. По приезде отряда в деревню был созван митинг, который был окружен пулеметами, и тут же были арестованы 135 человек местных жителей в качестве заложников и были заперты в подвал, где их держали пять суток, по истечении которых несколько было освобождено, а остальные в числе 24-х человек находятся в подвале и сейчас. В деревне Корбек тоже было не лучше: взяты 5 человек заложников, продовольствие и фураж, несмотря на то, что разверстка полностью выполнена, притом брали без разрешения райпрокома, выдавая неофициальные расписки без печатей, на простой бумаге. Еще ими был издан приказ, чтобы население шло в горы на облаву, что проводится ими и сейчас».

Сельское хозяйство в Крымском ханстве

Часть I. Животноводство

[Гульнара АБДУЛАЕВА]

Одной из развитых отраслей сельского хозяйства в Крымском ханстве являлось животноводство. Оно было основным источником питания и важным видом экспортного продукта. Расцвету животноводства в ханстве предшествовал многовековой опыт предков животноводов, который формировался в условиях климатических особенностях Северного Причерноморья и, соответственно, передавался молодому поколению.

Говоря о животноводстве в Крымском ханстве, нельзя не упомянуть коневодство. Пожалуй, лошадь играла одну из основных ролей в истории сельского хозяйства Крымского ханства и не только.

По мнению некоторых исследователей, в Крыму с древних времен существовали две породы лошадей. Одна из них – дикая лошадь, именуемая тарпан, хорошо известная со времен палеолита – каменного века. Возможно, именно эта лошадь была приручена человеком уже в бронзовом веке. А вот появление второй породы относится к скифским временам.

Обе породы имели между собой существенные отличия. И если лошади первой породы – тарпан – были маленького роста с относительно толстой горбоносой головой, то скифская лошадь была высокой, с небольшим черепом. Примечательно, что эти две основные породы, не смешиваясь между собой, сохранились вплоть до второй половины XIX века и ценились в крымском хозяйстве.

Со временем в ханстве появились и другие лошади верховой породы, облагороженные воинственными кровями.

Согласно иным источникам, достоинство татарских лошадей смешанных кровей заключалось в том, что они могли проскакать расстояние в 100 км быстрым аллюром, не подавая признаков усталости.

У крымской знати разведение лошадей было не просто модным занятием, оно доходило до страсти. И даже простые жители ханства, которые содержали в основном рабочих лошадей, имели в своих конюшнях несколько верховых, породистых. Словом крымский татарин, будь то мурза или простой крестьянин, мог пойти на совершенно непомерные траты, будучи уверенными, что нельзя экономить на покупке лошади.

В Крымском ханстве коневодческая культура была на высоком уровне. К животному относились с почтением. Большинами табунами лошади свободно разгуливали по степи, но при этом они находились под надежным присмотром опытного табунщика, который обязательно должен был владеть ремеслом ветеринара и обладать познаниями в селекционном деле.

Условно в ханстве лошади разделялись на степных и горных. И если к первой относились дикие, сильные, быстрые тарпаны и легендарные скифские, облагороженные кровью арабских и черкесских скакунов, то не менее интересной была горная порода крымской лошади.

Это была небольшая, но ладная, поджарая и сильная лошадь. Она обладала покладистым характером, а главное – преданностью всаднику. Горная лошадь была необыкновенно сообразительна, и в ней необычайно был развит инстинкт сохранения. Выгасала она главным образом на пастбищах на яйлах и склонах.

Лошадь, в отличие от остальных домашних животных, в ханский период, имел каждый крымский татарин, ведь это была нация конников.

Овцеводство в Крымском ханстве занимало одну из основных отраслей животноводства. Овца была незаменимым домашним животным. Она давала молоко для сыров, овчину для пошива одежды и мясо для еды, а также шерсть для ткацкого и коврового ремесла. Известно, что в ханский период были выведены три основные породы: малыч, чонтук и цигей. Одна из них сумела завоевать популярность на Ближнем Востоке и в Европе. Это овца породы малыч. Из шкурок ягнят этих животных получились знаменитые крымские смушки.

К слову, именно Крымское ханство обладало полной монополией на производство смушек. Дело в том, что в отличие от других животных именно овцы породы малыч было бессмысленно вывозить за пределы ханства, так как смушки тут же теряли качество. Более

того, чистокровный малыч давал ценные смушки далеко не во всех регионах самого ханства. Их разводили лишь в двух местностях – на Керченском полуострове и близ Тарханкутского полуострова. В других районах они просто перерождались. Это в первую очередь объясняется особыми кормами, произраставшими именно в этих местностях, к примеру, траве золототысячник, входившей в рацион животного.

Самым ценным сортом смушки считалась черная с кончиками белого цвета, отчего легкая шкурка казалась слегка припорошенной снегом. Настоящая кезлевская смушка на ощупь должна была напоминать шелк или атлас. Конечно же, эта овца была плодом длительной целенаправленной селекции из различных пород степной части ханства. И, конечно же, малыч со временем легко могла утратить свои редкие качества, если бы не крымские чабаны, содержавшие это животное в необходимых условиях.

Вторая порода овец чонтук, мясная курдючная, была не менее популярна.

Чонтук, или курдючная овца, была довольно крупная, весила она почти 70 кг, из которых пятая часть приходилась на знаменитый курдюк цилиндрической,

довольно крепкой и, что немаловажно, неприхотливой и быстрой. Некоторые исследователи уверены, что эта порода – далекий потомок местной дикой коровы.

Эти сельскохозяйственные животные были великолепно приспособленными к местному ландшафту, климату и естественной кормовой базе. Они не требовали тщательного ухода, довольствуясь минимумом заготовленного хозяином фуражом. Большую часть года они жили на подножном корме...

На работу волов этой породы выводили с двухлетнего возраста. Примечательно, что они совершенно не нуждались в узде или ее подобии. Они прекрасно понимали словесные приказы своих хозяев.

Любопытно, что в горной местности крымские татары ковали своих волов восемью подковами. Отдельно от волов, используемых исключительно в качестве тяговой силы, содержали молочных коров и относительно немногочисленных быков. В совокупности же молочные стада ханства достигали внушительных размеров, что позволяло изготавливать сливочное масло не только для собственного потребления, но и на продажу, в том числе и на экспорт.

А вот что касается буйволов, то ценились они не только как рабочий скот. Буйволицы, к примеру, давали жирное, весьма калорийное, вкусное молоко, а из шкур этого животного делались крепкие ремни для конской и иной упряжи. Кроме того, из них шили мягкую (без подошвы) обувь, называемую чарухи или чарыки, которым не было износу. Недостатком этих животных можно было назвать их повышенную чувствительность к холодному воздуху, из-за чего для них в горной части Крыма оборудовали зимние стойла в пещерах, а в степи копали теплые землянки и любовь к воде, в которую они рвались, не слушая возниц и часто портя при этом груз.

Но недостатки возмещались необычайной силой этих животных. Буйволы, запряженные в тяжелую повозку, легко взирались на кручи, где ни один вол не смог бы пройти, не говоря уже о лошадях.

Основной ареал разведения этого вида крупного рогатого скота – местность между Балаклавой и Алуштой. Но в степи буйволы были незаменимы во время пахоты.

Значительную роль в экономике ханского периода играли козы. В отличие от овец они не требовали столь тщательного ухода. Эти представители мелкого скота не были требовательны к корму и ели большое количество растений. Но и с этим нетребовательным видом домашнего скота велась многолетняя селекционная работа, позволившая вывести местную, крымскую козу. Это была порода молочно-пухового направления, дававшая прекрасные результаты по обоим показателям. Шерсть и пух мыли и чесали на месте, а затем отправляли в Стамбул, где эти товары высоко ценились.

Козы являлись важным «сырьевым источником» для нескольких отраслей крымского ремесла – кожевенного, ткацкого, сыроваренного и обувного. Поэтому в XVIII веке козы в отдельных хозяйствах считались не единицами, а десятками и даже сотнями. Число же их в отарах вообще было огромным: от 1 000 до 7 000 голов. К сожалению, крымская порода коз до наших дней не сохранилась.

Издавна в Крымском ханстве разводили верблюдов двух видов: бурого или гнедого дромедара (одногорбого) и белого бактрианского (двугорбого). Последние ценились дороже. Эти животные приспособились есть вместо верблюжьей колючки, которой в ханстве не было, молодой камыш и, главным образом, сухой ковыль – тогда он повсюду в степи был в изобилии, а также колючий курай. Разведением верблюдов занимались исключительно степные жители. Повсюду, от Гезлева до Ор-Капы, можно было встретить этих огромных животных, свободно разгуливающих со своим потомством. Очевидно, крымские татары достигли значительных успехов в улучшении породы и этого вида сельскохозяйственных животных, так как, к примеру, Дортелли упоминал, что из ханства «многих верблюдов уводили в Азию для разведения их породы».

Крымская порода верблюда сохранилась вплоть до середины XIX века.

Конечно же, успешное развитие животноводства и скотоводства в Крымском ханстве – это целиком и полностью заслуга коренного населения, крымских татар. Селекционеры-животноводы, полеводы, мелиораторы и это далеко не полный список специалистов-профессионалов сельского хозяйства, благодаря которым процветало и богатело крымскотатарское государство.



«Avdet» продолжает публикацию перевода произведения французского писателя Луи-Алексиса Бертрена «Джевайр», сделанного Геннадием Беднарчиком. На русском крымская новелла публикуется впервые, начало в № 45 от 12 ноября 2012.

Джевайр

Крымская новелла

Луи де Судак

Итак, ранним утром Джевайр и еще семеро его товарищ отправились в путь. Весь свой скромный багаж они завернули в бурки, закинули их за спину, а свободные рукава повязали на груди. Наскоро соорудив себе палки из кизила, парни пешком направились в Судак, где часа через два они должны были взойти на борт корабля, отплывающего в Батуми.

Возглавляя эту группу весельчак Гульсум, единственный, кто, посетив уже три раза Кавказ, кое-что знал об этом крае. Удивительный персонаж этот Гульсум! Среди его предков, без сомнения, был один из тех знаменитых шутов, которые в ханский период вспомнили обитателей дворцов Тавриды: к бесформенному туловищу примыкали короткие, выгибающиеся наружу, похожие на садовый нож, ноги, но ничто не могло сравниться с уморительностью его лица, безразмерный рот которого тянулся от одного уха до другого, а устремившийся вверх нос, казалось, постоянно пытался увернуться от угрожающей ему бездны рта. Этот крымский квазимодо был бы отталкивающе уродлив, если бы не удивительная красота его больших умных глаз, полностью преображающих эту гротескную маску и заставляющих забывать обо всех физических недостатках этого юноши.

Влекомый своим бродяжническим духом, Гульсум исходил все побережье от Кефе до самого Акъ-Яра; около трех месяцев он проработал офицантом в одном из харьковских ресторанов, затем несколько раз побывал на Кавказе, где никогда не задерживался более шести месяцев, так как, сильно скучая по Родине, он каждый раз возвращался в свою деревню, где сразу же после прибытия начинал грезить о новых путешествиях. Обладая поразительным чувством наблюдательности, неотразимым комизмом и редкой способностью к имитации, за время своих многочисленных странствий Гульсум сформировал целый репертуар смешных историй и анекдотов, которым он умел и к месту пользоваться; кстати, ему очень хорошо были известны все шутки знаменитого восточного весельчака Насреддина.

Гульсума любили и искали встречи с ним, хотя большим уважением он не пользовался из-за своих скандальных вольностей по отношению к выполнению самых элементарных предписаний Корана.

Этим утром он был веселее обычного, потому что сопровождал самого Джевайра, к которому питал исключительную привязанность. Гульсум был горд тем, что мог быть полезен Джевайру, который обычно не нуждался ни в чьей помощи, он указывал путь этому человеку, сообщал ему нужные сведения, а главное – пользовался его доверием! Гульсум любил повто-



рять: "На свете есть только один Крым, в Крыму живет только один Джевайр, а у Джевайра есть только один Гульсум!" Поэтому он очень гордился тем, что ему выпала честь показать Кавказ Джевайру и представить Джевайра Кавказу.

На рассвете, после часа ходьбы по узким тропинкам вся компания, вытянувшись цепочкой, во главе с Гульсумом вошла в Кутлак. Весельчак болтал без умолку. Он рассказывал о своем последнем плавании, в ходе которого едва не пошел ко дну. Не замедляя шага, жестами и голосом подражая двум напуганным бурей одесским евреям, Гульсум разыгрывал сценку слезных молчаний этих пассажиров перед взбешенным капитаном судна, которому они постоянно мешали отдавать приказы. Слово за слово этот неутомимый балагур плавно перешел к описанию жизни мужчин и женщин на Кавказе...

В Кутлаке они сделали привал на площади у фонтана, быстро перекусили хлебом, натертym чесноком, и продолжили свой путь. В Судак они прибыли как раз в ту минуту, когда их пароход давал первый гудок к отплытию

До этого момента Джевайр иногда еще присоединялся к шуткам своих товарищ, но когда пароход, дав последний гудок, снялся с якоря, когда мимо него стали проплыть милые его сердцу горы, он испытал невыносимую боль; весь мир померк вокруг него; он лег в уголке на палубе, натянул на лицо свою бурку и, притворившись спящим, дал волю своим слезам... В таком небывалом для него отчаянии он пробыл два долгих часа.

В первом же порту захода корабля Джевайр сделал вид, будто только что проснулся; он проявил интерес к действиям экипажа, к передвижениям пассажиров. Но, как только заработал корабельный винт, он вновь почувствовал, как грубая неведомая сила сжала его сердце...

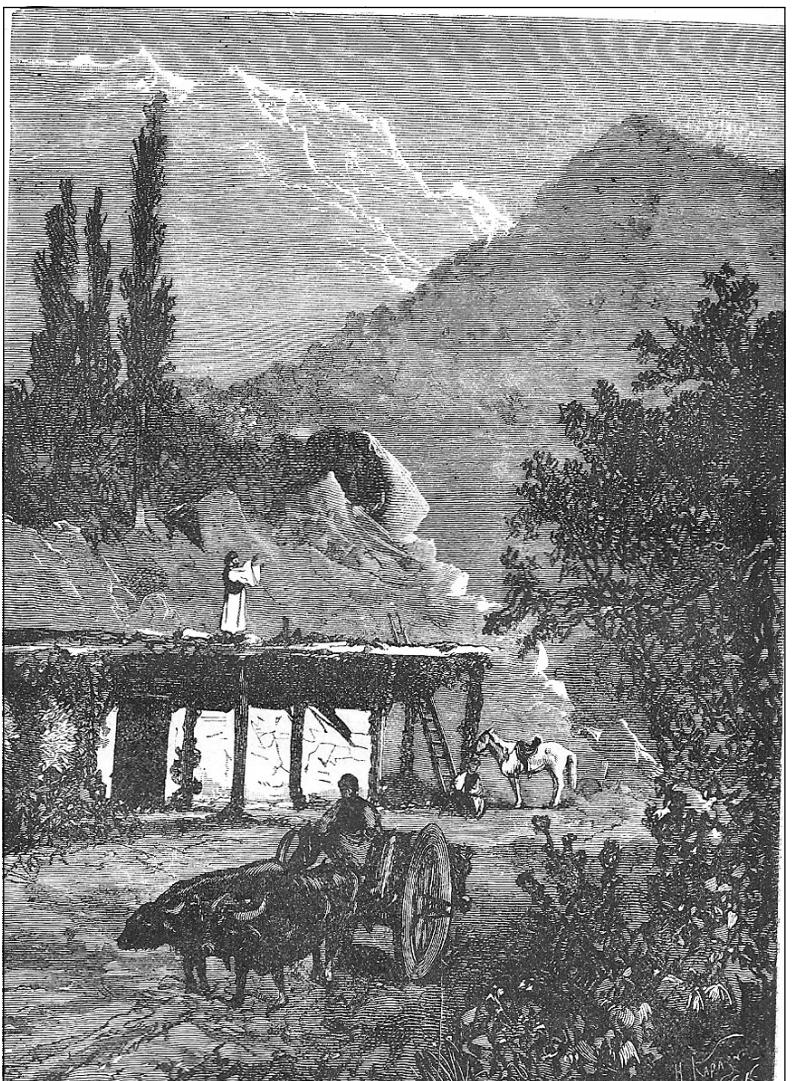
Первый день плавания показался Джевайру целой вечностью. Вечером, когда они покидали Новороссийск, взошла луна, погрузившая в спокойную, прозрачную воду моря свою яркую шевелюру. У Джевайра уже просто не было сил скрывать свою печаль. Он не плакал, а просто молча сидел на месте среди своих товарищ, выискивая взглядом на горизонте воображаемую точку расположения благословенного Капсихора. Иногда он обращал свой болезненный взор на красавицу луну, свидетельницу их последнего свидания...

В какой-то момент самый молодой из парней похлопал его по плечу: "Не грусти, Джевайр! Будь веселей! Аллах вернет нам все, что мы оставили у себя дома".

Два дня спустя они прибыли в Батум. С этого момента Джевайр машинально следовал за своими товарищами, ощущая в душе глубокую рану, которая расширялась по мере увеличения расстояния, отделявшего его от родной деревни. Сначала он ехал по железной дороге, затем долго шел пешком и, наконец, к вечеру прибыл на виноградную плантацию, хозяин которой нанял их для завершения весенних работ. Где они на-

ходились? Джевайр не имел об этом никакого понятия. Он слышал, как упоминали расположенный поблизости город Кутаис, но это его мало интересовало. Он желал только одного: побыстрее начать работать, чтобы пораньше вернуться к своей любимой.

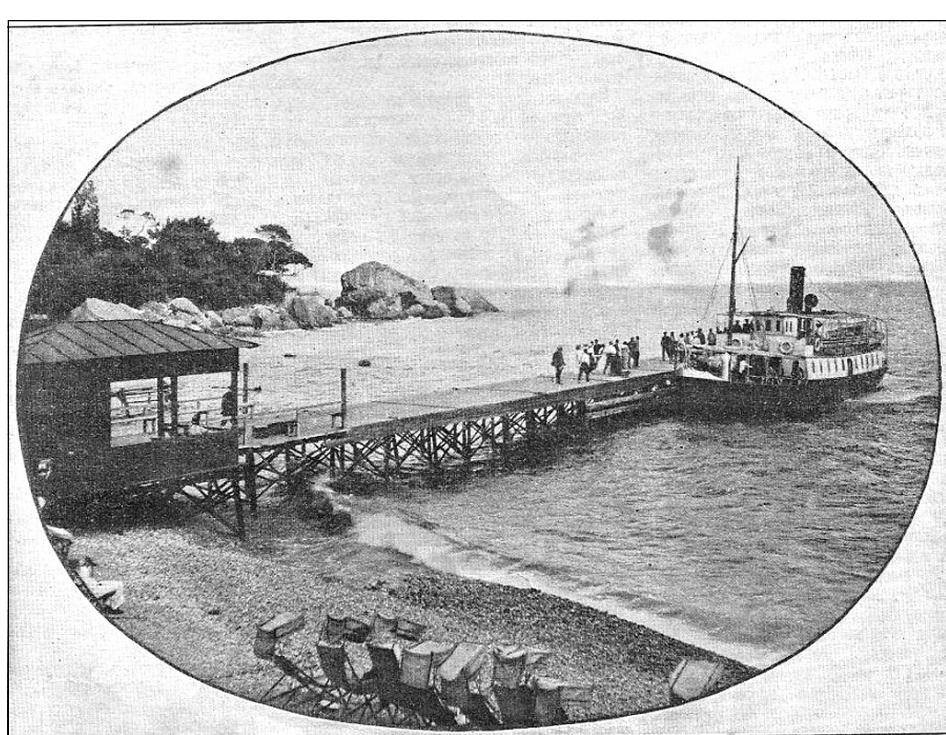
На следующий день Джевайр приступил к работе с таким усердием, что был отмечен самим управляющим. В конце недели ему предложили платить не за рабочий день, а за объем выполненной работы. Он с радостью согласился, так как это позволяло ему намного быстрее получить необходимую сумму. Джевайр трудился с каким-то остервенением. Ранним утром, когда все еще спали, он брал лопату и с первыми лучами солнца приступал к работе, которую заканчивал поздно вечером. Днем, чтобы подкрепиться, он обычно довольствовался одним лишь куском хлеба, натертym чесноком. После такого тяжелого дня он без сил валился на землю и мгновенно засыпал, в то время как его товарищи, сидя у костра из виноградной лозы под большим звездным небом, наслаждались байками уморительного Гульсума, который частенько повторял Джевайру: "Осторожно, дружище! Ты слишком много хочешь. Нельзя удержать в одной руке сразу два арбуза!"

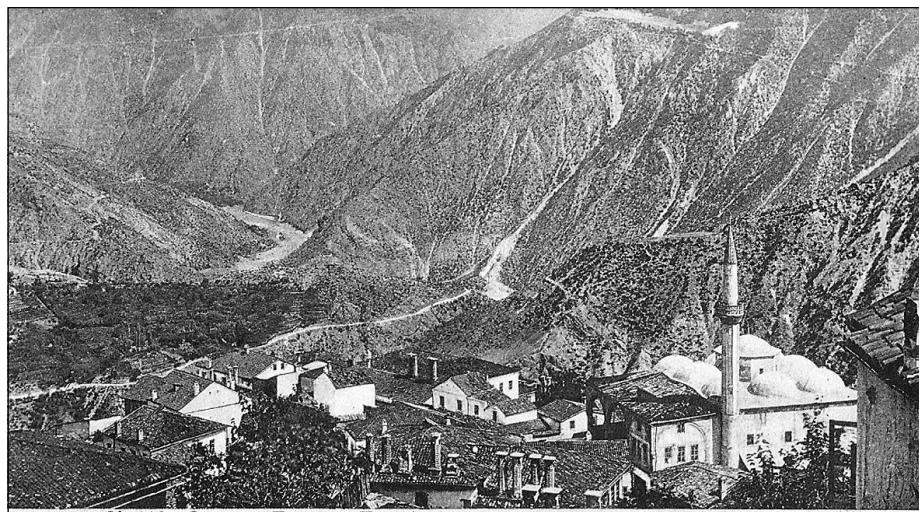


По окончании весны Джевайр подсчитал свой доход. До желанной суммы ему недоставало пятидесяти рублей. Поэтому он решил подрядиться еще и на летний цикл работ: удаление лишних побегов виноградной лозы, окуривание серой и т.д. Мало-помалу к нему вернулось хорошее настроение. Он с удовольствием участвовал в шутливых розыгрышах Гульсума, пел и плясал вместе с другими. И все это потому, что Джевайр чувствовал приближение счастливой минуты, когда он сможет отправиться назад в свой дорогой Крым...

Однако однажды утром он с удивлением почувствовал, что не готов к активному физическому труду. Его тело охватила огромная усталость. Вечером Джевайр погрузился в тяжелый сон. На следующий день ему стало еще хуже. Более он уже не мог работать. "Это лихорадка, дружище, – с видом знатока заявил ему Гульсум, – самое лучшее, что ты можешь предпринять с целью избежать трагического конца? – это немедленно вернуться назад". В течение нескольких дней Джевайр безуспешно пытался бороться с болезнью, но, в конце концов, по настоятельной просьбе управляющего, он все же был вынужден начать собираться в дорогу. При расчете он получил неожиданную премию. Таким образом, Джевайр все-таки заработал свои счастливые триста рублей! Трепетно пересчитав несколько раз денежные купюры, он тщательно спрятал их в свой кожаный кошелек и с легким сердцем, но с огромной физической немощью отправился в путь.

Два дня спустя в Батуме, шатаясь от усталости и героических усилий по борьбе с неведомым недугом, он взошел на корабль...





№ 110 Окрестн. Батуми. Гор. Артвинъ.
Circaujo de Batuš. La urbe Artvin.

VI

Однажды утром, через две недели Джеваир, наконец-то, пришел в себя. Он не понимал, где находится. Это был длинный зал, по обеим сторонам которого тянулись кровати. Напротив него некое бесформенное существо время от времени издавало стоны, а вдалеке трое людей в белых халатах озабоченно склонились над человеческим телом, похожим на труп.

Неужели это очередной кошмарный сон? Вероятно... И все же с большим трудом Джеваир стал осознавать окружающую его реальность. Ему рассказали, что во время плавания из Батума с ним случился такой сильный приступ лихорадки, что его вынуждены были снять с корабля и доставить в феодосийский госпиталь... Феодосия?.. Так ведь это всего лишь в 60-ти верстах от его ненаглядной Сайме! Эта мысль мгновенно добавила ему сил. Джеваир было еще далеко до полного выздоровления, но главный врач, уступив его настойчивым просьбам, все же выписал парня из больницы. По правилам Джеваир должен был сдать больничный халат и взамен получить свои личные вещи и одежду. Именно здесь его подстерегала очень неприятная неожиданность. В своем багаже он обнаружил лишь только пояс и кинжал, подаренные ему Сайме, а вот кожаный кошелек был абсолютно пуст! В ужасе он обратился в администрацию госпиталя; ему ответили, что они могут вернуть только то, что сами получили; видимо, его действительно обокрал один из тех ловких воришек, которые специально ради наживы садятся на корабль

будто кто-то преследовал его. Он шел, опустив глаза на землю, чтобы никого и ничего не видеть, полный презрения ко всем, подозревая каждого в том, что именно тот украл его заработанные таким тяжелым трудом деньги.

Оказавшись за чертой города, он почувствовал некоторое облегчение от непосредственного контакта с землей. Наконец-то он был один. Справа от него мягкая волнистая поверхность степи простиралась до са-

вновь стиснули сердце Джеваира. Теперь в этой праздничной атмосфере природы, в безоблачной небесной синеве он видел одну лишь злую ironию. Иногда он в нерешительности останавливался, машинально наблюдая за полетом скворцов в небе. Ему хотелось повернуть назад, но каждый раз при этом перед ним возникал образ Сайме, и он продолжал идти вперед, стараясь ни о чем не думать, лишь бы поскорее увидеть любимую.

Только к вечеру Джеваир достиг коктебельского пляжа с его агатовой галькой, сверкающей, как драгоценные камни. Здесь после двенадцатикилометрового перехода он прилег и мгновенно уснул. На следующий день рано утром Джеваир продолжил свой путь, надеясь уже к вечеру добраться до Капсихора. Вскоре он оказался в гористой местности, где с легкостью узнавал каждый камешек. Запахи сосны, можжевельника и дикой гвоздики будили в нем самые дорогие его сердцу воспоминания. Он испытывал пьянящее чувство возвращения домой. Джеваир запел как в прежние времена; он почувствовал силу в коленях, стал нарочно выбирать самые трудные участки дороги, перепрыгивал с одной скалы на другую, одним махом перелетал через высохшие русла рек. Он вновь превращался в ребенка, припадая на колени, чтобы испить хрустальной воды из горного источника. Однако силы начали оставлять Джеваира. Он был вынужден замедлить свой темп. Нет, его ноги были уже не те что прежде!

К пяти часам вечера он достиг Кутлака, деревни, расположенной всего в восьми километрах от Капсихора. Обессилев после долгого пути, Джеваир зашел в кофейню, чтобы немного передохнуть. Начинался последний этап его возвращения домой.

Едва он успел расположиться за столом, как в помещение зашел один из его друзей детства. Скользнув взглядом по Джеваиру и не узнав его, тот уселся перед огромным арбузом. Неприятно удивившись такому повороту событий, Джеваир окликнул своего товарища: "Абдул-Бекир!" Узнав этот голос, Абдул-Бекир обернулся: "Джеваир!" Парень подошел к нашему герою и, удивленно глядя на него, протянул ему руку:

— Ты что, не узнал меня? — спросил Джеваир

— По правде говоря, я бы тебя никогда не узнал, тем более, что прошел слух, будто бы ты умер по дороге домой.

— Нет, я не умер, но чувствую

себя действительно ужасно!

Испытывая большую потребность выговориться, Джеваир поведал другу свою горестную историю. Когда он закончил, Абдул-Бекир продолжал удивленно смотреть на него. Джеваир гневно стукнул кулаком по столу: "Да что же такое со мной произошло, что ты все время смотришь на меня таким взглядом?!" Вскочив, он подошел к небольшому зеркалу, украшенному арабесками... и не узнал самого себя. Его впалые щеки и вдавленные виски придавали ему очень болезненный вид, а запущенная борода с трудом скрывала его гипертрофированную шею. Он не смог вымолвить ни слова. На мгновение Джеваир задержался у зеркала, покачал плечами, затем внезапно попрощался со своим другом и вышел из кофейни.

Продолжение следует...

мого Азовского моря, и в свете прекрасного солнечного дня золото жнивья растворялось в полосатых узорах свежеспаханной земли. Вплоть до самой линии горизонта отдельно стоящие рощицы деревьев, казалось, дрожали в горячем мареве дня, а на противоположной стороне покрытые виноградниками грациозные холмы предвещали начало крымской Яйлы. В этой степной тишине мысли Джеваира стали постепенно приходить в порядок. Избегая людей, подчиняясь слепому любовному призыву, он поначалу сразу направился в сторону своей деревни, не думая о том, что его там ожидает. Но теперь, когда вокруг него слышался лишь только размеренный шорох его шагов, он, наконец, спросил себя, не окажется ли Сейт-Саймедин еще более непреклонным, чем прежде? Нет! Джеваир не хотел в это верить. Он обо всем расскажет старику, бросится к его ногам, попросит Сайме поддержать возлюбленного. Надежда вернулась к Джеваиру. Все вдруг заулыбалось вокруг него: начиная с сойки, которая, перелетая с одного телеграфного столба на другой, как бы указывала ему путь к счастью, и кончая легкими серебристыми обла

ками, быстро тающими в голубизне неба. Внезапно у Джеваира закралось сомнение. Он очень хорошо был знаком с непоколебимым упрямством и обидчиво-детским самолюбием муллы. Разве старик стерпит, если все вокруг начнут говорить, что Сейт-Саймедин согласился выдать свою dochь за человека, сломленного болезнью, за мужчину, не сумевшего защитить свои кровно заработанные деньги? Сомнение и отчаяние

и ждут удобного момента, чтобы обчистить карманы пьяниц или больных людей...

Боль Джеваира была неописуемой. Впервые его душу заполнили неизвестные ему доселе дурные предчувствия. На протяжении долгого времени вселенная представлялась ему всего лишь его дорогой долиной, где он, молодой, свободный и красивый, купался в любви к Сайме, прекраснейшему, божественному созданию.

быстро тающими в голубизне неба. Внезапно у Джеваира закралось сомнение. Он очень хорошо был знаком с непоколебимым упрямством и обидчиво-детским самолюбием муллы. Разве старик стерпит, если все вокруг начнут говорить, что Сейт-Саймедин согласился выдать свою dochь за человека, сломленного болезнью, за мужчину, не сумевшего защитить свои кровно заработанные деньги? Сомнение и отчаяние

и ждут удобного момента, чтобы обчистить карманы пьяниц или больных людей...

Боль Джеваира была неописуемой. Впервые его душу заполнили неизвестные ему доселе дурные предчувствия. На протяжении долгого времени вселенная представлялась ему всего лишь его дорогой долиной, где он, молодой, свободный и красивый, купался в любви к Сайме, прекраснейшему, божественному созданию.

быстро тающими в голубизне неба. Внезапно у Джеваира закралось сомнение. Он очень хорошо был знаком с непоколебимым упрямством и обидчиво-детским самолюбием муллы. Разве старик стерпит, если все вокруг начнут говорить, что Сейт-Саймедин согласился выдать свою dochь за человека, сломленного болезнью, за мужчину, не сумевшего защитить свои кровно заработанные деньги? Сомнение и отчаяние

и ждут удобного момента, чтобы обчистить карманы пьяниц или больных людей...

Боль Джеваира была неописуемой. Впервые его душу заполнили неизвестные ему доселе дурные предчувствия. На протяжении долгого времени вселенная представлялась ему всего лишь его дорогой долиной, где он, молодой, свободный и красивый, купался в любви к Сайме, прекраснейшему, божественному созданию.

быстро тающими в голубизне неба. Внезапно у Джеваира закралось сомнение. Он очень хорошо был знаком с непоколебимым упрямством и обидчиво-детским самолюбием муллы. Разве старик стерпит, если все вокруг начнут говорить, что Сейт-Саймедин согласился выдать свою dochь за человека, сломленного болезнью, за мужчину, не сумевшего защитить свои кровно заработанные деньги? Сомнение и отчаяние

и ждут удобного момента, чтобы обчистить карманы пьяниц или больных людей...

Боль Джеваира была неописуемой. Впервые его душу заполнили неизвестные ему доселе дурные предчувствия. На протяжении долгого времени вселенная представлялась ему всего лишь его дорогой долиной, где он, молодой, свободный и красивый, купался в любви к Сайме, прекраснейшему, божественному созданию.

быстро тающими в голубизне неба. Внезапно у Джеваира закралось сомнение. Он очень хорошо был знаком с непоколебимым упрямством и обидчиво-детским самолюбием муллы. Разве старик стерпит, если все вокруг начнут говорить, что Сейт-Саймедин согласился выдать свою dochь за человека, сломленного болезнью, за мужчину, не сумевшего защитить свои кровно заработанные деньги? Сомнение и отчаяние

и ждут удобного момента, чтобы обчистить карманы пьяниц или больных людей...

Боль Джеваира была неописуемой. Впервые его душу заполнили неизвестные ему доселе дурные предчувствия. На протяжении долгого времени вселенная представлялась ему всего лишь его дорогой долиной, где он, молодой, свободный и красивый, купался в любви к Сайме, прекраснейшему, божественному созданию.

быстро тающими в голубизне неба. Внезапно у Джеваира закралось сомнение. Он очень хорошо был знаком с непоколебимым упрямством и обидчиво-детским самолюбием муллы. Разве старик стерпит, если все вокруг начнут говорить, что Сейт-Саймедин согласился выдать свою dochь за человека, сломленного болезнью, за мужчину, не сумевшего защитить свои кровно заработанные деньги? Сомнение и отчаяние

и ждут удобного момента, чтобы обчистить карманы пьяниц или больных людей...

Боль Джеваира была неописуемой. Впервые его душу заполнили неизвестные ему доселе дурные предчувствия. На протяжении долгого времени вселенная представлялась ему всего лишь его дорогой долиной, где он, молодой, свободный и красивый, купался в любви к Сайме, прекраснейшему, божественному созданию.

быстро тающими в голубизне неба. Внезапно у Джеваира закралось сомнение. Он очень хорошо был знаком с непоколебимым упрямством и обидчиво-детским самолюбием муллы. Разве старик стерпит, если все вокруг начнут говорить, что Сейт-Саймедин согласился выдать свою dochь за человека, сломленного болезнью, за мужчину, не сумевшего защитить свои кровно заработанные деньги? Сомнение и отчаяние

и ждут удобного момента, чтобы обчистить карманы пьяниц или больных людей...

Боль Джеваира была неописуемой. Впервые его душу заполнили неизвестные ему доселе дурные предчувствия. На протяжении долгого времени вселенная представлялась ему всего лишь его дорогой долиной, где он, молодой, свободный и красивый, купался в любви к Сайме, прекраснейшему, божественному созданию.

быстро тающими в голубизне неба. Внезапно у Джеваира закралось сомнение. Он очень хорошо был знаком с непоколебимым упрямством и обидчиво-детским самолюбием муллы. Разве старик стерпит, если все вокруг начнут говорить, что Сейт-Саймедин согласился выдать свою dochь за человека, сломленного болезнью, за мужчину, не сумевшего защитить свои кровно заработанные деньги? Сомнение и отчаяние

и ждут удобного момента, чтобы обчистить карманы пьяниц или больных людей...

Боль Джеваира была неописуемой. Впервые его душу заполнили неизвестные ему доселе дурные предчувствия. На протяжении долгого времени вселенная представлялась ему всего лишь его дорогой долиной, где он, молодой, свободный и красивый, купался в любви к Сайме, прекраснейшему, божественному созданию.

быстро тающими в голубизне неба. Внезапно у Джеваира закралось сомнение. Он очень хорошо был знаком с непоколебимым упрямством и обидчиво-детским самолюбием муллы. Разве старик стерпит, если все вокруг начнут говорить, что Сейт-Саймедин согласился выдать свою dochь за человека, сломленного болезнью, за мужчину, не сумевшего защитить свои кровно заработанные деньги? Сомнение и отчаяние

и ждут удобного момента, чтобы обчистить карманы пьяниц или больных людей...

Боль Джеваира была неописуемой. Впервые его душу заполнили неизвестные ему доселе дурные предчувствия. На протяжении долгого времени вселенная представлялась ему всего лишь его дорогой долиной, где он, молодой, свободный и красивый, купался в любви к Сайме, прекраснейшему, божественному созданию.

быстро тающими в голубизне неба. Внезапно у Джеваира закралось сомнение. Он очень хорошо был знаком с непоколебимым упрямством и обидчиво-детским самолюбием муллы. Разве старик стерпит, если все вокруг начнут говорить, что Сейт-Саймедин согласился выдать свою dochь за человека, сломленного болезнью, за мужчину, не сумевшего защитить свои кровно заработанные деньги? Сомнение и отчаяние

и ждут удобного момента, чтобы обчистить карманы пьяниц или больных людей...

Боль Джеваира была неописуемой. Впервые его душу заполнили неизвестные ему доселе дурные предчувствия. На протяжении долгого времени вселенная представлялась ему всего лишь его дорогой долиной, где он, молодой, свободный и красивый, купался в любви к Сайме, прекраснейшему, божественному созданию.

быстро тающими в голубизне неба. Внезапно у Джеваира закралось сомнение. Он очень хорошо был знаком с непоколебимым упрямством и обидчиво-детским самолюбием муллы. Разве старик стерпит, если все вокруг начнут говорить, что Сейт-Саймедин согласился выдать свою dochь за человека, сломленного болезнью, за мужчину, не сумевшего защитить свои кровно заработанные деньги? Сомнение и отчаяние

и ждут удобного момента, чтобы обчистить карманы пьяниц или больных людей...

Боль Джеваира была неописуемой. Впервые его душу заполнили неизвестные ему доселе дурные предчувствия. На протяжении долгого времени вселенная представлялась ему всего лишь его дорогой долиной, где он, молодой, свободный и красивый, купался в любви к Сайме, прекраснейшему, божественному созданию.

быстро тающими в голубизне неба. Внезапно у Джеваира закралось сомнение. Он очень хорошо был знаком с непоколебимым упрямством и обидчиво-детским самолюбием муллы. Разве старик стерпит, если все вокруг начнут говорить, что Сейт-Саймедин согласился выдать свою dochь за человека, сломленного болезнью, за мужчину, не сумевшего защитить свои кровно заработанные деньги? Сомнение и отчаяние

и ждут удобного момента, чтобы обчистить карманы пьяниц или больных людей...

Боль Джеваира была неописуемой. Впервые его душу заполнили неизвестные ему доселе дурные предчувствия. На протяжении долгого времени вселенная представлялась ему всего лишь его дорогой долиной, где он, молодой, свободный и красивый, купался в любви к Сайме, прекраснейшему, божественному созданию.

быстро тающими в голубизне неба. Внезапно у Джеваира закралось сомнение. Он очень хорошо был знаком с непоколебимым упрямством и обидчиво-детским самолюбием муллы. Разве старик стерпит, если все вокруг начнут говорить, что Сейт-Саймедин согласился выдать свою dochь за человека, сломленного болезнью, за мужчину, не сумевшего защитить свои кровно заработанные деньги? Сомнение и отчаяние

и ждут удобного момента, чтобы обчистить карманы пьяниц или больных людей...

Боль Джеваира была неописуемой. Впервые его душу заполнили неизвестные ему доселе дурные предчувствия. На протяжении долгого времени вселенная представлялась ему всего лишь его дорогой долиной, где он, молодой, свободный и красивый, купался в любви к Сайме, прекраснейшему, божественному созданию.

быстро тающими в голубизне неба. Внезапно у Джеваира закралось сомнение. Он очень хорошо был знаком с непоколебимым упрямством и обидчиво-детским самолюбием муллы. Разве старик стерпит, если все вокруг начнут говорить, что Сейт-Саймедин согласился выдать свою dochь за человека, сломленного болезнью, за мужчину, не сумевшего защитить свои кровно заработанные деньги? Сомнение и отчаяние

и ждут удобного момента, чтобы обчистить карман

Искусство семьи Сеит-Аметовых поразило киевлян

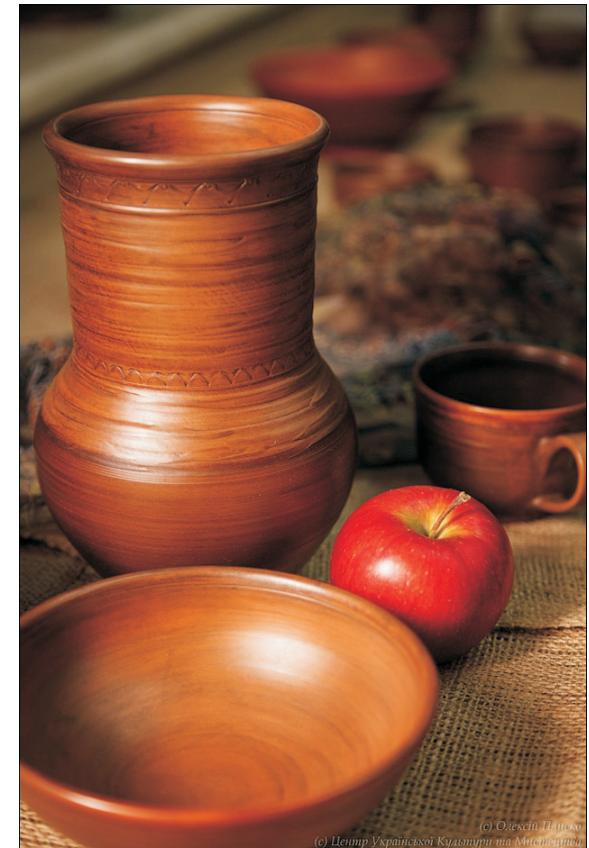
С 31 октября по 15 ноября в Центре Украинской Культуры и Искусства в Киеве проходила выставка семьи Сеит-Аметовых «Крымские краски с ароматом кофе». На выставке были представлены работы в технике «графика и живопись» Амета Сеит-Аметова, «керамика и мелкая пластика» – Абдуля Сеит-Аметова, работы, выполненные в технике «горячий батик» Эльмиры Сеит-Аметовой, декоративные мини-гобелены, войлок, керамика Ирины Тесленко.

Выставку сопровождала колоритная музыкально-танцевальная программа. Каждого посетителя выставки угостили кофе.

«Искусство крымских татар – народа с непростой исторической судьбой – самобытное и неповторимое. Передаваясь от поколения к поколению, оно динамично развивается и одновременно сохраняет дух древней традиционной культуры», – рассказано о культуре крымских татар на сайте Центра.

По мнению организаторов выставки, мир живописи, графики, керамики и декоративного текстиля овеяно изяществом, нежностью и неземной романтикой.

Выставку связали с ароматом кофе, так как в крымскотатарском народе он издавна символизировал щедрость, гостеприимство и благополучие.

(c) Олексій Пліско
(c) Центр Української Культури та Мистецтва(c) Олексій Пліско
(c) Центр Української Культури та Мистецтва(c) Олексій Пліско
(c) Центр Української Культури та Мистецтва(c) Олексій Пліско
(c) Центр Української Культури та Мистецтва(c) Олексій Пліско
(c) Центр Української Культури та Мистецтва

Помогите спасти ребенка!



Сабировой Эвелине 2011 г.р. срочно требуется операция по пересадке костного мозга. Ребенку поставлен диагноз: гемофагоцитарный лимфогистиоцитоз. Эвелина находится в Симферопольской областной детской больнице в отделении онкогематологии под постоянным наблюдением врачей.

Родители девочки просят всех неравнодушных откликнуться на просьбу о помощи.
Приват Банк МФОЗ05299 ОКПО14360570
номер счета 29244825509100
номер карты 5211537418963216
Сабиров Энвер Мурадович.
Моб. Тел. 0990722658.

Мама Эвелины рассказала историю девочки

«31 июля 2011 года на свет появилась наша кроха Эвелинка. Нашему счастью не было предела. Мы окружили её любовью, лаской и добротой. Родилась Эвелинка здоровой девочкой. Вес при рождении был 3,5 кг, рост 57 см, в общем все показатели были в норме. Мы были счастливы и даже подумать не могли, что с нами такое случиться.

В один из зимних дней (27.12.2011г) у Эвелинки поднялась температура. Мы сразу же обратились к врачу и нас направили в детскую поликлинику по месту жительства, где поставили диагноз ОРЗ. Мы пролежали две недели, после чего нас направили в детскую клиническую больницу КРУ в г. Симферополе, где мы пролежали ещё два месяца с постоянно повышенной температурой. Там же нам был поставлен диагноз: цитомегаловирусная инфекция. Лечение не дало положительных результатов. Далее нас направили в Киев для дальнейшего обследования и подтверждения диагноза. В национальной детской специализированной больнице «ОХМАДДЕТ», в инфекционно-диагностическом боксированном отделении мы пролежали 40 дней, после чего нас выписали в удовлетворительном состоянии.

Дома Эвелинка не переставала принимать лекарства. Наша девочка провела дома 4,5 месяца, мы все надеялись, что весь этот кошмар закончился. Но болезнь снова дала о себе знать. Эвелинка стала вялой, капризной, совсем перестала улыбаться. 22 августа 2012г. у моей малышки поднялась высокая температура. 23 августа мы обратились в КРУ ДКБ, где был установлен окончательный диагноз: гемофагоцитарный лимфогистиоцитоз с н.в. вирус ассоциированный.

И по настоящее время мы находимся в КРУ ДКБ (Крымское Республиканское учреждение, детская клиническая больница им. Титова), в отделении онкогематологии в тяжелом состоянии. Единственное решение, которое нам предложили, – это пересадка костного мозга. Это дорогостоящая операция. Наша семья не располагает такими средствами. И мы просим каждого, помогите нашей девочке, она наша единственная радость в жизни. Не оставайтесь равнодушными к нашему горю. Эвелинка очень хочет жить».

Главный редактор
Шевкет
Кайбулла

Адрес редакции:
95017 г. Симферополь, ул. Шмидта/
Набережная, 2/27, тел.: (0652) 27-21-10
e-mail: avdet2003@mail.ru
Свидетельство: КМ №232. 03.01.1996г.

Мнения, высказываемые авторами,
не всегда совпадают с позицией редакции.
Ответственность за точность изложенных
фактов несет автор. При перепечатке матери-
алов ссылка на газету «Авдет» обязательна.

Подписной индекс 30381
Учредитель и издатель: БО «Фонд Крым»
Печать ООО Полиграфический центр «Новая Эра»
г. Симферополь, ул. Чехова, 51.
Объем 1 п.л. Печать офсетная. Тираж 5 000 экз. Заказ №